

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

12+

НАПЕРЕКОР
СУДЬБЕ

ДОРОГОЙ ИЩУЩИХ

КНИГА 2. КНЯЗЬ ВЕРД

Дорогой Ищущих

Алексей Губарев

Князь Верд. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Губарев А.

Князь Верд. Книга 2 / А. Губарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Дорогой Ищущих)

Когда твой дом уничтожен, твои родные и друзья убиты, что остаётся?
Остаётся Месть! Хладнокровно, шаг за шагом уничтожать ненавистных
врагов. Что? Твои враги слишком могущественные? Не страшно, ведь на
твоей стороне Боги. Пусть не всеильные, но свои, родные. И им тоже есть,
что предъявить врагу!

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Государство воинов	6
Глава 2 Битва в роще	12
Глава 3 Гмуры, обитатели гор.	17
Глава 4 Тайные знания охотников	24
Глава 5 Тайны маленького народа	29
Глава 6 Подготовка к охоте	34
Глава 7 Навка	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Отряд численностью в пять дюжин человек двигался по узкому ущелью. Дорога, извиваясь серпантином по давно высохшему руслу реки, петляла между гор. Люди двигались молча, не нарушая звуков природы. Серые, уставшие лица, пропитанные дорожной пылью. Но глаза, глаза путников горели пламенем. Посмотрев в них, становилось ясно, у этих людей есть большая цель, к которой они движутся, не страшась преград на пути. Почти все в отряде были облачены в броню, каждый хорошо вооружён. Одним словом, бывалые воины. Лишь один, преклонного возраста, в серой, домотканой одежде, не носил брони и оружия. Несмотря на прожитые годы, держался он в седле не хуже прочих. Вместо оружия у него имелись две большие кожаные сумки, одна из которых была перекинута через плечо. Сквозь прищур серых глаз, в которых отражалась мудрость прожитых лет, он окидывал окружающее пространство, и порой на его лицо набегала лёгкая, чуть грустная улыбка.

На корпус лошади впереди ехал молодой воин. Высокого роста, широкоплечий, он источал ауру силы. Русые волосы едва достигали плеч, нижнюю часть лица скрывала небольшая борода. И глаза. Никто не смог бы определить цвет его глаз, встретившись с ним взглядом. Просто потому, что немедленно отвёл бы глаза в страхе, будь он даже бывалым воином, не раз видевшим смерть на расстоянии вытянутой руки.

Глаза молодого воина источали ледяную ярость. Затишье перед грозой, когда любое движение воздушных масс мгновенно приведёт к разряду молнии и тут же разразится многочисленными вспышками и громовыми раскатами, звуковой волной выбивая последние крупинки воли, оставляя лишь желание забиться в самый дальний угол и молиться всем богам, чтоб миновало, прошло стороной.

Рядом с воином бежал крупный бер. Густая, иссиня-чёрная шерсть его, казалось, поглощала сам свет. Под шерстью перекачивались буграми могучие мышцы. Порой зверь поворачивал голову в сторону молодого воина, и их взгляды пересекались. В эти моменты морда бера оскаливалась в подобии улыбки, а маленькие, но умные глазки были наполнены верностью своему старшему другу.

Отряд целеустремлённо двигался вперёд.

Глава 1 Государство воинов

В пути были уже третий день. Последнюю остановку в человеческом поселении делали перед горной грядой, через которую пробирались с большим трудом. Проводника из местных найти не получилось, никто не хотел даже приближаться к землям воинского государства. Уж больно не любили чужаков в царстве Перуновом.

Небольшой дозорный отряд из пяти всадников двигался в сотне саженей впереди, разведывая дорогу. Такой же отряд замыкал нашу маленькую колонну. Все, кроме Кайрата, бывалые воины, впрочем, лекарь не уступал им в сноровке.

– Ваше сиятельство, дорога впереди перекрыта, – доложил Трогард, вернувшись из передового дозора. Я непроизвольно поморщился. Вот сколько раз говорить, чтоб обращался просто, или по имени, или командир. – Близко не приближались, но издали видно, что все воины облачены в одинаковую одежду и снаряжение. Предполагаю, это пограничный пост Перуновцев. Нас скорее всего заметили.

– Ну что ж, мы ждали этой встречи, вскоре узнаем, зря мы пошли этой дорогой или нет. Мастер Кайрат, готовь подорожную, – обратился я к лекарю, у которого были все документы и золото отряда. Посмотрел на своего питомца. – Сварг, скоро встретим чужих, веди себя достойно.

Зверь, подняв на меня умные глаза, недовольно ощерился. Припугнуть чужаков было его любимой забавой, которой я его только что лишил.

Трогард отдал команду, и бывалые воины быстро перестроились из растянутой в плотную колонну, а я, Кайрат, бывший тысячник и Сварг выдвинулись вперёд. Через сотню саженей ущелье сузилось, и впереди мы увидели опорный пост. Невысокая, всего в полторы сажени высотой стена перегораживала дорогу, оставляя лишь узкий проход, в котором двое конных вряд ли разъедутся.

Со стены раздался крик, нас заметили. Трогард поднял руку, и отряд воинов остановился, мы же двинулись вперёд. Когда до оборонительного сооружения оставалось с десятков саженей, навстречу вышли два воина. Один совсем молодой, второй постарше, сразу видно, бывалый воин. В остроконечных шлемах с бармицей и кольчугах до середины бедра длиной, подпоясанные широкими поясами, на которых у каждого в специальной петле справа держится секира и пара метательных топоров слева, заткнутых за пояс. На спине у каждого большой круглый щит. На ногах хорошие кожаные сапоги с окованными металлом носами. Таким, если ударишь правильно, непременно нанесёшь увечье.

Но больше всего привлекали внимание лица встречающих. Гладко выбритые, с нанесённым на них узором синего и красного цвета. Выглядело это устрашающе, но, на мой взгляд, глупо, словно скоморохи какие-то.

– Стояти! Кто таки? – резким, басовитым голосом спросил один из встречающих. Я молча спешился, принял от целителя подорожные и подошёл поближе к пограничникам, а это были точно они.

– Князь Верд, с дружиной. Путешествую по святым землям, дабы исполнить святой обет, данный мной Матери Прородительнице над пеплом моих родичей, – на мои слова тот, что спрашивал, слегка нахмурился. Потом повернулся лицом к стоящему рядом воину.

– Зымай подорожную для погляду, – вновь произнёс старший и, пока боец подходил ко мне, пристально, с прищуром смотрел в глаза. Правую руку, словно невзначай, он опустил на рукоять секиры.

Молодой подошёл, грамотно встав чуть слева от меня, взял грамоту, развернул и вчитался. Ознакомление с подорожной заняло несколько минут, после чего воин вернул документ мне и бросил через плечо старшему:

– Уси вирно, командир, вин правду мовит, – после его слов напряжение резко спало, и старший заметно расслабился.

– Тади слидуй за мной, – обратился он ко мне и, заметив, как со мной пошёл Сварг, добавил, – тильки биз ведмедя. Ух, яка страховидла, добре звирь.

– Сварг, стой здесь, охраняй мои вещи! – скомандовал я беру. Тот недовольно рыкнул, заставив схватиться за секиру молодого воина, который уже повернулся ко мне спиной. Питомец фыркнул, словно усмехнулся, и, обиженно отвернувшись, демонстративно стал разглядывать что-то на почти отвесной стене ущелья.

Оформление проезда на территорию царства Перуна не заняло слишком много времени. За неимоверно толстой, в пару саженей, защитной стеной располагалась каменная постройка, видимо, что-то вроде казарм, и небольшая хижина, к которой и подвёл меня старший воин.

Хижина состояла из одной комнаты, в которой слева от входа стоял грубо сколоченный стол с лавкой, а у дальней от дверей стены за конторкой сидел бравого вида дедок.

– Силантий, дорожную справь князю с дружиной, тилько швытче, негоже славних русских вояк у входа держати, – сказал сопровождающий, не входя внутрь.

– Зараз будемо, тилько подорожную мине дай, – обратился старый вой ко мне. Я протянул ему документ, тот осторожно принял, развернул и внимательно прочитал. Что интересно, что здесь, что при встрече воины Перуновы читали подорожную без проблем, а ведь там были приписки на нескольких языках.

Взяв перо и обмакнув его в чернила, писарь быстро внёс дополнительную информацию. Подул на документ и, дождавшись высыхания чернил, обмакнул в чернила перстень на среднем пальце правой руки. С силой прижал к подорожной, оставляя печать, вновь подул и протянул мне.

– Тримай, уси готово, – протянул писарь мне документ, – добре буди в нас. Одну минуту! – и, порывшись в ящиках конторки, подал ещё какую-то грамоту.

На ней правильной русской письменностью было выведено:

"Правила и законы для чужаков на территории Перунова царствия".

– Благодарю! – я изобразил лёгкий поклон головы.

– Не благодари, князь, это стандартный документ, – ответил мне на чистом русском писарь, – многие, по глупости, не считают нужным с ним ознакомиться, и в первом же селении их калечит какой-нибудь крестьянин. В нашем царстве не признают дворянских званий, только воинская доблесть заслуживает уважения. Поэтому простой землепашец, может оказаться, в прошлом был есаулом и на грубость ответит ударом кнута, да так, что до рёбер достанет.

– Я слышал тебя, воин. У нас, на границе с халифатом, тоже ценится воинская доблесть.

– Я буду рад, если князь прислушается к моим советам, – сказал писарь и крикнул ждавшему снаружи воину:

– Мыкола, уси готово, можешь пропускати князя с дружиной

– Добре, – обрадовался старший воин и с серьёзным лицом обратился ко мне. – Князь, запамятай, будь ввличливий з людьми и збережеш життя.

– Я приму к сведению твои слова, воин, – меня начинало раздражать, что каждый тыкает, как мне себя вести здесь. Неужели сюда одни глупцы из других государств приезжают?

– Добре, – ещё раз повторил старший воин и громко скомандовал всему гарнизону. – Пропустити всих!

Через несколько минут наш отряд уже удалялся от пограничного поста. Воины тихо переговаривались, обсуждая увиденное и услышанное, я же на ходу читал свод правил для гостей царства. Ничего необычного, разве что настоятельно не рекомендовалось заговаривать с моло-

дыми девушками первым, потому как это могла оказаться чья-то невеста, и жених, узнав, скорее всего вызовет на поединок. И не дай Перун ты победишь его. Тогда тебе придётся по очереди биться со всеми его братьями, дядьками, отцом и, возможно, дедом. А если тебе улыбнётся воинская удача, и ты победишь всех, то придётся тут же жениться на девушке, с которой имел глупость заговорить первым. И не отвертеться никак, таков указ предков.

Решил на стоянке предупредить дружину о таком местном обычае, чтоб не вышло неприятностей.

А вообще я ждал. Ждал встречи с тем, кто укажет дорогу к руинам Древних. Я не знал, что это будет, но примерно предполагал.

Нас должен был встретить или сам громовержец, или кто-то из его детей. И при встрече крайне важно было не рассердить бога. Подсказать-то он подскажет, но пошлёт дальней дорогой, да ещё и проблем подкинет в пути. Боги, они такие.

Ущелье, а с ними и горы мы покинули без происшествий. Оставив за спинами давящие своей неприступностью крутые склоны, отряд оказался на просторе. В любом направлении, на сколько хватало глаз, расстилалась равнина. Местами были раскиданы небольшие рощи, а по правую руку виднелась извилистая лента реки. К ней мы и направились, благо дорога вела именно в ту сторону. Требовалось хорошенько отдохнуть самим и дать отдых лошадям, которые тяжело перенесли переход через горы.

В горах из-за высоких стен ущелья было довольно прохладно, но, выйдя на равнину, мы всей кожей ощутили жар летнего солнца и потому с радостью устремились к реке. Она оказалась не широкой, но бурной, как и любая горная река, зато вода в ней была чистейшая, холодная, до ломоты в зубах.

Спешившись и утолив жажду, часть воинов, набрав из реки кожаные бурдюки, стала обтирать лошадей, слегка опрыскивая их водой. Остальные занялись обустройством лагеря.

Когда сумерки опустились на землю, лошади, напоенные и стреноженные, паслись под присмотром дозорных, в лагере горело несколько костров, а воздух наполнял одуряющий аромат ухи. Рыба в реке водилась отменная.

– Ваше сиятельство, каковы дальнейшие планы? – спросил подошедший с обхода лагеря Трогард.

– Мастер Трогард, ты же знаешь, как меня раздражает такое обращение. Здесь все свои, многие из присутствующих мне уши драли, когда я попадался на хулиганстве. Какое тут может быть сиятельство?

– Так положено, ваше высочество. Ежели я не буду соблюдать правила обращения, да и другие тоже, то кто ж поверит, что вы князь.

– Ты ещё привыкай мне! – взбеленился я. – Ты меня разозлить хочешь? – Трогард примирительно поднял руки, отрицательно покачав головой. – То-то же. А то изображает тут шута. Лучше скажи, все в порядке? Не заболел ли кто, всё же на холодной земле две ночи провели, лошади в порядке?

Кузнец только открыл было рот, когда мы услышали грозный рык бера, раздавшийся из темноты.

Схватив щит, я подорвался на звук, одновременно высвобождая меч из ножен.

– Кайрат? – обратился я к целителю. – Можешь просканировать, что там повстречал Сварг?

– Нет, княже, сильное возмущение силы вокруг, не получается сосредоточиться, – мне стало понятно, кого встретил мой питомец.

– Всем оставаться на местах, за мной не ходить, – и я, убрав меч в ножны и закинув щит за спину, пошёл в вечернюю тьму. До Сварга дошёл быстро, ориентируясь на его рык. Зверь стоял, ощерившись в темноту, было видно, что ему очень не нравится тот, кто притаился в сгустившихся сумерках.

– Ну же, Сварг, успокойся! – заговорил я, отвлекая питомца от угрозы, и, подойдя, потрепал того по голове. – Кто бы там ни был, это не враг.

Сделав пару шагов вперёд, остановился и стал ждать. За спиной глухо ворчал Сварг. Какое-то время ничего не происходило, но вот из темноты проступил белый силуэт, а через пару мгновений передо мной предстал белый волк. А точнее, если я правильно понял, волчица. Размерами она превосходила своих собратьев вдвое, будучи в холке локтя три высотой.

– Приветствую дочь Перуна, Великую охотницу! – я склонил голову перед богиней. – Слава о твоих деяниях, несравненная Девана, известна и на моей родине.

– "Ты дерзок, человек! На колени!" – раздался в моей голове шум ураганного ветра в вершинах деревьев.

– В этом мире не осталось ни смертных, ни бессмертных, пред которыми я встану на колени, Великая охотница, – я усмехнулся. – Зачем тебе это? Ведь ты пришла, чтобы помочь, а не требовать повиновения, или я не прав?

– "Жалкий червь. Я уничтожу тебя вместе с этим отродьем!" – глаза волчицы полыхнули багровым пламенем. Встретиться я с ней года полтора назад, возможно, даже испугался бы. Но сейчас? Нет.

– А ты точно уверена, что справишься, дочь Перуна? Я не та дичь, на которую ты привыкла охотиться, – произнёс я, и в моей руке сам собой материализовался щит "Громовой ярости". Тут же перед глазами высветилось сообщение из интерфейса:

Вы использовали подпространственный инвентарь. Доступных активаций – 3.

Волчица вдруг развеялась дымом, а у моего уха раздался мелодичный женский голос, вкрадчиво спросивший:

– Аракс? Неожиданно! Давно я не встречала Ярых сердцем из войска Сварогова. О, ещё и охотник! Так и быть, я сохраню тебе и твоему другу жизнь. Мне нравятся храбрые воины.

Я повернул голову. За моим плечом стояла молодая женщина. Резкие, хищные черты лица не уродовали, а скорее подчёркивали её красоту. Светло русые волосы, заплетённые в тугую косу, опускались с плеча на высокую грудь. Всю фигуру богини обтягивал охотничий костюм, который словно подстраивался окрасом под окружающее. И глаза! Её глаза будто светились голубым светом, разгоняя сумрак. В их глубине словно проскакивали разряды молний.

– Да не зыркай на меня так, воин. Неужели молодой богине нельзя повеселиться? – лицо дочери Перуна озарила озорная улыбка. – Знаю, зачем вы пришли на эти земли, меня отец к вам направил. Слушай внимательно. С рассветом двигайтесь вдоль русла этой реки, пока не приблизитесь к большому холму. Холм огибайте ошую, как увидите дорожный камень, от него скачите строго на восток. Вторая роща, встретившаяся на вашем пути, будет скрывать то, что вы ищете. Доброй охоты, Аракс.

Силуэт богини подёрнулся дымкой, и вот уже в небо устремилась огромная сова, от взмаха крыльев которой меня обдало потоком ночного воздуха.

В лагерь возвращались быстро. Сварг недовольно прорычал мне, мол, ходят тут всякие, а потом вещи пропадают. Я потрепал его по голове.

– Да не бузи ты, мало ли что она ляпнула, не подумав, это же богиня. Кто знает, что у неё на уме, – питомец молча согласился, ткнувшись мне в бедро своей головой.

Весь отряд ждал нас во всеоружии. Каждый боец был настолько напряжён, что в воздухе между воинами вот-вот будут сверкать молнии.

– Всё хорошо, это был вестник. Теперь мы знаем дорогу до следующих руин, – я сел у костра, прислонив перед этим щит к большому камню, торчащему из земли.

– Я смотрю, княже, всё прошло не без шероховатостей? – кивнул в сторону щита Кайрат, протягивая мне глубокую миску с наваристой похлёбкой и небольшой мешочек с сухарями. Желудок сразу предательски заурчал.

– Боги, что дети малые, если появляется возможность поиграть мускулами, не упустят, – произнёс я, принимая ужин и доставая из сапога ложку, завернутую в чистую тряпицу. – Пришлось покрасоваться в ответ, чтоб уважение заработать.

Вытряхнув сухари в похлёбку, зачерпнул ложкой с края миски и стал наслаждаться горячей, вкусной едой. Несколько дней питания солониной да сыром с сухарями, всё это запивая водой, конечно, можно выдержать, но горячая, свежеприготовленная пища гораздо вкуснее во всех отношениях.

– Как думаешь, князь, завтра наше путешествие закончится? – спросил меня Трогард, когда мы сидели у костра, ведя беседу, и прихлёбывали медовый отвар, заваренный на чабреце и горной мяте.

– Это уже третьи руины Древних, которые мы посетим в этом году. Не знаю, Мастер, не знаю. Надеюсь, мы найдём здесь действующую точку перехода, и наши поиски закончатся. Но, думаю мне, даже если эти руины позволят нам активировать переход, это будет лишь первый шаг к цели.

– Князь, ты же знаешь, мы с тобой хоть в преисподню! – с горячностью произнёс кузнец, сжимая огромные кулаки до хруста. – Там мои жена и дочка погибли, а я даже не знаю, кто повинен в этом. Кому мне возвращать кровавый долг?

Утихшее пламя ярости вновь наполнило всё тело, огнём разливаясь по венам:

– Мы узнаем, кто повинен в том злодеянии! И пусть придётся пересечь всю вселенную в поисках виновника, но мы найдём его, – помолчал, переводя дух, и продолжил шёпотом. – Найдём и вернём долг кровью.

Вновь навалились воспоминания. Безумная скачка на одном коне, потом на другом. Отряд теневиков, сопровождающий меня в дороге. Потом вид огромной воронки на месте земель Рода Верд и ужасная пустота внутри, высасывающая, высушивающая саму душу. Не знаю, что бы я сделал, не будь того разговора с Матерью Прародительницей. Скорее всего разбежался и прыгнул бы вниз головой в страшную яму. Ведь я понимал тогда, что все, абсолютно все, кого я знал, любил, уважал – умерли. Как умерли и все, проживающие на землях Рода Верд и Катр.

Мать Прародительница дала лучик, искорку надежды. Да, она была едва выполнимой, на грани безумия, но я ухватился за эту соломинку, как утопающий. И теперь я живу лишь благодаря надежде. Надежде вернуть то родное, близкое и любимое, что потерял в одночасье.

Трогард пошёл проверять посты, а я стал готовиться ко сну. Сегодня нужно выспаться хорошенько, завтра будет трудный день.

Отступление первое.

– "Старшая сестра, почему мы не можем сопровождать его? Ведь тогда он давно бы уже нашёл дверь в искусственный мир!" – Хранительница леса в который раз обратилась к Матери Прародительнице.

– "Стоит нам оказаться рядом с ним, и враг тут же начнёт вести наблюдение, потому что наше поведение будет сильно выбиваться из рамок, определённых нам Чужаками. Им неизвестно, что Создатель снял с наших душ оковы, иначе нас давно уничтожили бы. Один разговор с князем укладывается в допустимое программой поведение", – красивое лицо богини поморщилось от мысленно произнесённого чуждого ей слова. – "А вот вторая встреча сразу вызовет подозрение".

Огромная самка бера издала устрашающий рёв и двинулась в лес, будто отправилась исполнять поручение хозяйки. За ней поспешил подросший детёныш. Он сильно отставал в росте от своего брата, выглядя, как обычный бер на втором году жизни.

Богиня грустно улыбнулась, глядя им вслед. Потом взмахнула рукой и исчезла. Лишь слегка примятая трава свидетельствовала о только что состоявшемся разговоре.

Отступление второе.

Она не могла вспомнить. Ни кто она, ни где она. И что из себя представляет. Подобные вопросы не интересовали её. Впрочем, как и любые другие. Она просто наслаждалась своим бытием в абсолютном Ничто. Таких, как она, было несколько. Их присутствие не беспокоило, как, впрочем, и не радовало. Ну есть и есть, что с того.

В этом Ничто не было даже времени. Просто бесконечное Ничто.

Если бы она только знала, какие силы задействованы, чтобы вырвать её отсюда!

Глава 2 Битва в роще

Утро было прохладным. От реки веяло свежестью, а от костров распространялся чудесный аромат пшеничной каши с солониной. Мастер Кайрат только что закончил осмотр лошадей, удовлетворённо сообщив мне, что с животными всё в порядке. Так что после завтрака весь наш отряд споро двинулся вниз по течению.

По пути нам не встретилось ни одного поселения, даже самого малого хутора, что было удивительно. Близость воды, поросшая луговыми травами равнина с частыми, но небольшими лиственными рощами, всё говорило о том, что здесь удобно как пасти скот, так и заниматься земледелием. На моё удивление, по этому поводу Мастер Кайрат пояснил:

– Очень близко от гор. Или река к осени мелеет из-за прекращения таяния горных льдов и снега, или весеннее половодье настолько сильно поднимает уровень воды, что затопливает на много вёрст всё вокруг, – такое объяснение вполне удовлетворило моё любопытство.

Так мы и продолжали двигаться, пока на горизонте не стала вырастать поросшая лесом сопка. Ещё три часа движения, и мы уже огибали лесистый холм. Кто-то из воинов предложил настрелять птицы, которая в изобилии обитала здесь. Сварг с радостью согласился на подобную забаву. Он тихом прокладывался вверх по склону и с шумом начинал спускаться, порывая. Стаи птиц взмывали в воздух, и стрелкам оставалось лишь выцеливать тех, что пожирней да покрупней. Потратив какое-то время, но снабдив нас хорошим ужином, двинулись дальше, огибая сопку, и вскоре наткнулись на большой каменный столб. Высотой в две сажени, он одиноко стоял посреди открытого пространства. Приблизившись, мы различили на дорожном камне символы и узоры, очень напоминающие те, что были на стенах коридора, ведущего в залу посвящения. Мой питомец обошёл столб по кругу, обнюхивая, потом рыкнул, уставившись на меня.

По какому-то наитию, не иначе, я спешил и подошёл к менгиру. Сняв перчатку с левой руки, открытой ладонью прикоснулся к прогретому солнцем камню. Лёгкое покалывание пальцев, и перед глазами развернулось системное сообщение:

Обнаружен модуль связи. Статус: Режим пассивного поиска. Ресурс: 10% от полного заряда.

Возможно изъятие энергии для частичного восстановления игровых функций. Изъять?

– Да.

– Нет.

Не задумываясь, нажимаю "Да".

Ресурс нанитов восполнен. Текущее состояние: 100%

Возможно использование подпространственного кармана: 6 доступных активаций. Возможность использования классовых умений на 100% мощности: 10 доступных активаций.

Обновление статуса персонажа...

Текущий уровень: 18.

Свободные очки характеристик: 9.

В настоящий момент распределить свободные очки характеристик нет возможности.

Возможность возрождения при гибели персонажа: Отсутствует.

Настоятельная рекомендация: Находиться на территории с минимальным уровнем опасности.

– Что с тобой, княже? – слышался озабоченный голос Трогарда. – Ты уже минуту стоишь, не двигаясь.

– Всё хорошо, просто получил весточку от Системы, ну, от той, про которую я рассказывал, – я отступил от дорожного столба, разрывая с ним прямую связь.

– А, понятно. А то я уже забеспокоился. Стало известно что-то новое? – поинтересовался кузнец.

– Нет, к сожалению. Но зато я теперь могу несколько раз использовать свои боевые умения на полную мощность. Потом покажу тебе, при случае, – ответил я, втайне надеясь, чтоб случай этот представился нескоро. Использование умений с полным усилением ограничено, и не хотелось бы тратить их там, где можно и так справиться. В реальности я мог использовать свои возможности едва в половину от игровых. – Мастер Кайрат, не желаете восполнить часть игровых возможностей?

– Если только возможность возрождения, княже, остальное у меня и так отменно работает, – ответил мне целитель. Я отрицательно помотал головой. – Ну тогда не стоит задерживаться, княже.

Продолжили двигаться на восток, как и посоветовала Девана, и уже к вечеру добрались до первой рощи. Наш отряд распугал всю живность, которая поселилась среди деревьев. Обрадовались, обнаружив в роще небольшой родник, и решили заночевать здесь, чтобы дальше двинуться с рассветом. Вечеряли жареной дичью, ну и наваристой похлёбкой. Такое разнообразие пищи всем пришлось по душе, солонина уже в глотку не лезла.

Ночь прошла без происшествий, и с первыми лучами солнца вновь отправились в путь. Двигались недолго, через пару часов впереди показался небольшой лесной массив, и вскоре мы укрылись в его тени. Трогард скомандовал остановку. Не зная, сколько времени мы тут проведём, лагерь разбивать не спешили. Несколько групп воинов отправили разведать рощу, и одна вскоре вернулась. На северной окраине леса были обнаружены руины древних строений.

– Мы приближаться не стали, как было приказано, сразу обратно поспешили, – доложил разведчик. Трогард, выслушав доклад, вопросительно уставился на меня.

– Думаю, это то, что мы ищем. Мастер Кайрат, вы готовы прогуляться? – обратился я к лекарю.

– Всенепременно, княже. Сейчас соберу сумку, – ответил целитель и полез переключать из большой переметной сумы в свою наплечную сумку какие-то баночки и флакончики с порошками. Закончив с приготовлениями, Кайрат повернулся ко мне. – Можем идти, княже.

Небольшой группой, я со Сваргом, лекарь, Трогард и трое бойцов, мы подошли к древним развалинам. Когда-то это было красивое сооружение с массивными колоннами на входе, многоярусной крышей, вход закрывали высокие створки ворот, вылитые целиком из тёмно-серого металла. Сейчас же большая часть колонн разрушена, некоторые до основания, как и вся левая сторона строения. Половина крыши обрушилась внутрь обшарпанных, когда-то украшенных барельефом стен. Одна створка ворот валялась у входа, вторая, перекосившись, по диагонали перекрывала вход. Создавалось впечатление, что сооружение вот-вот рухнет, сложится, как карточный домик.

– Да-а, – многозначительно пробасил Трогард. – Что-то не хочется туда входить, – я мысленно с ним согласился. Но всё же двинулся ко входу. Сварг осторожно пошёл следом, остальные не спешили приближаться к древнему строению. Не спеша, я обошёл валяющуюся створку двери и начал подниматься по наполовину разрушившимся ступеням. Питомец не отставал, громко втягивая ноздрями воздух.

Осталось сделать пару шагов до входа, когда на меня навалилось чувство опасности. Сварг глухо зарычал, тоже почувствовав угрозу, исходящую изнутри древнего сооружения.

Я замер, раздумывая, идти дальше или попробовать проникнуть внутрь через разрушенную стену. Хотя какая разница, всё равно угроза исходит из глубины строения, а мне туда обязательно нужно попасть. Мысленным приказом вынул из подпространственного кармана щит, меч из ножен и шагнул вперёд. Внутри сооружения раздался скрип металла, грохот падающих на пол камней и какой-то непонятный, чужеродный звук, отдалённо похожий на визг пило-рамы.

Мы с питомцем едва успели пробежать со ступеней, когда неимоверно мощный удар сорвал с петли покосившуюся воротину. Из прохода выметнулось облако пыли и мусора, не давая возможности увидеть, кто или что хочет выбраться наружу.

– Все назад! – крикнул я, прикрываясь щитом. Стоящий справа Сварг глухо рычал, было видно, что он возбуждён. Сквозь рассеивающуюся пыль проступали очертания непонятного существа. Или скорее механизма. Приземистый, похожий на морского краба, которого мне довелось попробовать на одном из званых ужинов, куда меня пригласил император. Сильно приплюснутое, круглое тело, около двух саженей в диаметре, это нечто стояло на шести конечностях, отдалённо похожих на лапы насекомого. Две огромных клешни заменяли чудовищу руки. Одна, правда, была сильно повреждена и заметно плохо слушалась. Зато вторая постоянно щелкала, издавая странный звук при движении. Головы не было вовсе, вместо неё красовался громадный глаз, размером с большую миску. Он светился красным, каким-то неживым светом.

Едва я смог разглядеть чудовище, как перед моим взором высветилось системное сообщение:

Внимание! Обнаружен защитный автономный комплекс "Блокада". Наладить контакт?

– Да.

– Нет.

Выбираю "Да". Через мгновение система вновь засыпает меня сообщениями.

Контакт невозможен. Управляющий контур комплекса "Блокада" повреждён.

Анализ ситуации...

Рекомендуется покинуть данную местность. Комплекс Блокада находится в режиме "Активная защита". Ищущий Альфа, если вы в течение двух минут не покинете территорию, которую охраняет комплекс, вероятность вашей смерти составит 100%. Выделяю красным зону влияния комплекса "Блокада".

Ну, это мы ещё посмотрим. Какая-то железяка будет в страхе держать столько воинов? Да ни за что!

– Мастер Кайрат, – кричу за спину, – красную зону видите?

– Да, княже, я понял, – отвечает лекарь, – мы вышли за её пределы. Если что, я и отсюда лечебными заклинаниями до тебя дотянусь.

В это время стало не до разговоров. Красный глаз сфокусировался на мне, на мгновение замер, затем уменьшился в несколько раз, и из самого его центра в меня ударил луч. Лишь благодаря моей реакции я успел укрыться щитом, в который и пришёлся непонятный удар. Я едва почувствовал толчок, и вот, направленный на меня поток красного света, отразившись от щита, направляется строго в обратном направлении. Луч впивается в туловище чудовища, накаляя его докрасна, и в месте прикосновения образуется дыра с мою голову. Непонятный комплекс странно жужжит, а затем приходит в движение.

– Сварг, стоять! – кричу я, а сам устремляюсь навстречу охранному механизму. Вот между нами четыре сажени, три, одна, удар. Я успеваю в последний момент активировать классовое умение и, перекатом уклонившись от удара целой клешней, со всей силы наношу по ней удар мечом. От удара оружие чуть не выбило из рук, но результат был получен, клешня с силой ударяется о землю, и я наношу второй удар, по сочленению левой передней лапы. Опорная

конечность, в отличие от клешни, не выдержала и переломилась. Ещё один пережат, и ярываю дистанцию с противником. Гигантский металлический краб, быстро сориентировавшись, почти не теряет в подвижности из-за потерянной конечности. Резким рывком он мгновенно перемещается ко мне, и я только чудом, практически распластавшись на земле, избегаю таранного удара, из положения лёжа наношу удар по второй левой лапе. Тушу монстра инерцией протаскивает дальше, и вторую конечность, словно бритвой, срезает начисто. Не удержав равновесия, механический краб заваливается на бок, поднимая часть земли с валяющимися на ней обломками в воздух. Пока удаётся справляться с грозным противником.

– Руслан, лови! – слышу крик лекаря. Надо же, в минуту опасности сразу вспомнил, как меня зовут, а то всё княже, да князь. На лету ловлю фиал и, быстро откупорив, вливаю содержимое в рот. Пищевод обжигает ледяным пламенем. Мать Прародительница, что я только что выпил? Противник уж пришёл в себя и движется в мою сторону, сильно заваливаясь на левый бок. В этот раз моя тактика дала сбой. Когда я вновь устремился навстречу монстру, он в последний момент слегка притормозил, и я попал под удар повреждённой клешни. Если бы это была целая, то сейчас на земле валялись бы две моих половинки, а так меня всего лишь отбросило на несколько саженей. Благодаря всё ещё действующему классовому умению моё тело выдержало удар. Правда, вздохнуть пару секунд я всё равно не мог. Нет, так не пойдёт. Нужно как-то разом покончить с противником, иначе мы не справимся с ним.

– Сварг, отвлекай на себя! – отдал я команду питомцу, а сам стал кружить, стараясь оказаться в зоне недосягаемости целой клешни. Мой помощник, издав мощный рык, резво бросился в мнимую атаку, отвлекая всё внимание на себя. Переключившись на бера, механический краб дал мне возможность подкрасться, но удар я нанести не смог. В последний момент противник ловко извернулся, и лишь благодаря щиту я остался жив. Он встал ребром в целой клешне, намертво застряв там. Отскочив, я понял, что попал. Враг уже наводил на меня свой стреляющий красным лучом глаз. Увернуться я уже не успевал, поэтому активировал своё второе умение, надеясь, что дальнобойное оружие краба чем-то сродни магическому. На моё счастье, так и случилось. Луч, почти достигнувший меня, не смог пробить щит ярости.

В это время Сварг, решив, что меня уже убивают, со всей силы врезался в бок металлического краба, от чего тот завалился на бок. Я тут же метнулся к противнику, занося меч для решающего удара. В это время краб, непонятным образом извернувшись, умудрился прижать питомца одной клешней и уже занёс для смертельного удара вторую.

"Всё, сейчас убьёт", – пронеслась в голове ужасающая мысль.

С каким-то необычным визгом со стороны бойцов, не участвовавших в битве, прилетел сверкающий диск, с силой ударив в поднятую для удара клешню. Это действие едва ли на мгновение отсрочило смерть питомца, но мне всё же хватило. Набрав приличную скорость, я, словно копьём, пронзил своим мечом красный глаз чудовища, погрузив клинок на всю длину. Тело краба задрожало, задёргалось в конвульсиях, внутри что-то затрещало, как будто молнии в небе.

Сварг наконец-то смог освободиться от захвата, откатившись в сторону. На его шкуре остался длинный рваный порез. Мысленно попрощавшись с мечом, я подхватил выпавший из разжавшейся клешни щит и побежал прочь от механизма. Всё моё нутро вопило удалиться как можно дальше от непонятной твари. Питомец тоже улепётывал, что есть мочи, только пятки сверкали.

Я успел сделать с десяток шагов, когда сзади рвануло. Меня швырнуло лицом вперёд, обжигая спину даже сквозь броню, и, протаскивая по земле, приложило о дерево. То, не выдержав удара, сломалось, но остановило моё тело.

В ушах стоял гулкий звон, абсолютно лишая возможности мыслить. Каждая косточка, каждая мышца отдавалась непереносимой болью. Перед глазами плыли разноцветные круги.

Не знаю, как долго это всё продолжалось, но вот кто-то жестокий схватил меня и куда-то поволок. Я думал, что больнее мне уже не будет, но как же я ошибался!

Наконец мой мучитель перестал тащить моё изнывающее от боли тело, кто-то бесцеремонно чем-то тонким разжал мои стиснутые от боли зубы. В горло потекла какая-то жидкость с сильным железным привкусом. Изнутри меня стали распространяться волны чудесной прохлады, изгоняя из моего измученного тела боль и погружая в сладкое небытие.

Отступление первое.

– Ну как он, жить будет? – спросил Трогард, с тревогой вглядываясь в лицо князя, на котором застыло безмятежное выражение. – Что-то ты ему слишком сильное зелье дал, как бы не отдал Матери Прародительнице душу наш князь.

– Да ты не переживай, всё в порядке. Это его от обезболивающего так сморило, – Мастер Кайрат вытащил баночку из сумки. – Лучше поверни его на живот, я ожоги обработаю. Да не бойся ты, всё с ним в порядке,

К переругивающимся людям подошёл бер. Он обнюхал своего хозяина, лизнул его в лицо и, усевшись на задницу, стал наблюдать за действиями целителя.

– Потерпи, Сварг, сейчас князя подлатаем, и твоей шкурой займёмся, – произнёс лекарь, обильно смазывая обожжённые участки спины целебной мазью. – Друзе, подними-ка правую руку, да, вот так, а то неудобно наносить мазь.

Солнце стояло в зените, местами пробивая кроны деревьев жаркими лучами. Возле окончательно обрушившегося древнего строения валялась дымящаяся куча искорёженного металла. В одном из рядом расположенных деревьев торчал меч, остриём наружу. Зато рукоять на две трети была погружена в древесину. Чуть дальше, за деревьями, уже горели костры, над которыми висели походные котлы. В них уже закипала наваристая похлёбка.

Глава 3 Гмуры, обитатели гор.

В сознание пришёл от шуршания и скрежета. Открыл глаза и едва не отшатнулся. Я лежал на животе, а прямо передо мной, в каком-то метре от лица, двигалась обычная просёлочная дорога. Выглядело это так, словно я лечу над землёй головой вперёд. Я попытался повернуть головой и обнаружил, что слева, справа и спереди вижу только конские ноги и копыта. Сознание ещё не вернулось окончательно, но до меня стало доходить, что происходит. Я попытался подняться, но лишь неуклюже дёрнулся. Мои руки были зафиксированы чем-то, словно меня распями.

– Мать Прародительница, князь очнулся! Зовите скорее Мастера Кайрата! – слышался откуда-то сверху смутно знакомый мне голос. – Радость-то какая! Ваша светлость, потерпите, сейчас лекарь подойдёт.

Движение прекратилось, а вместе с ним шуршание и скрежет. Слева от моей головы появилась морда бера и лизнула языком мою щеку. Потом обнюхала и убралась восвояси.

– Княже, не пытайся высвободиться, только навредишь себе, – раздался голос Кайрата. – У тебя вся спина была обожжена. Сейчас напоим тебя.

Справа появилась фляжка, которую чья-то рука поднесла к моим губам. Только сейчас я понял, как сильно хочу пить. Чуть тёплая, слегка солоноватая вода – не самое лучшее средство для утоления жажды, но я наслаждался каждым глотком. Флягу оторвали от моих губ, и вновь раздался голос лекаря:

– Княже, сейчас я развяжу фиксирующие ремни, не делайте резких движений.

Я почувствовал, как сначала освободилась одна рука, за ней вторая, и вновь голос лекаря:

– Парни, помогите князю подняться, и осторожней, спина только заживать начала.

Крепкие руки подхватили меня под мышки, и через мгновение я уже стоял на ногах. Сразу почувствовал сильные зуд и жжение по всей спине. Машинально попытался дотянуться, чтобы почесать, но руку перехватил целитель.

– Не стоит этого делать, ваша светлость. Если не трогать, то спина заживёт гораздо быстрее.

– Ваша светлость, как вы себя чувствуете? – ловко спрыгнув с коня, обратился ко мне только что подъехавший Трогард.

– Так, словно меня в печь засунули, вместе с пирогами, да вытащили рано. Вроде как поджарился, но стоговиться не успел. Ты мне вот что скажи, почему мы не в роще, а по пути от неё? Неужели опять впустую?

– Так после вашего боя с железным големом там так рвануло, что остатки древнего строения совсем разрушились. Лишь большая куча камня и осталась, да одну клешню у голема, когда он взорвался, в сторону отбросило. Я посмотрел, металл очень необычный, так что её с собой забрали. Мы, конечно, пытались разобрать завал, но бесполезно. Там некоторые камни были пудов по сто, а то и больше весом. Вы, княже, как сознание потеряли после взрыва, так и не приходили в себя, вот мы с Мастером Кайратом посоветались и решили к гнумам идти, в подгорное королевство. Там ведь расположено ближайшее отсюда строение древних.

– Правильно решили. Я бы так же поступил. Да и в другие места попасть просто так не получится. С гнумами хотя бы сделку заключить можно, благо, что есть чем расплатиться, – я попробовал подвигаться, получилось. Кроме жжения и желания почесать спину больше ничего не беспокоило. – Мастер Кайрат, я могу передвигаться верхом?

– Думаю, да. Главное – мышцы спины не напрягать лишний раз, иначе опять придётся останавливать кровотечение. А сейчас, княже, на, выпей. Для скорейшего восстановления тела

лучшее зелья ещё поискать надо, – лекарь дал мне небольшой флакон. Выпив залпом далеко не сладкую жидкость, я поморщился. Вот почему если лекарство, то обязательно невкусное?

Взобраться на коня мне помогли, а держаться в седле я и сам мог, так что через несколько минут наш отряд двинулся в путь. Уже ближе к вечеру вплотную приблизились к горному массиву и решили заночевать на равнине. Быстро разбили лагерь на краю небольшого лесочка. Зверья и дичи кругом было в изобилии, так что на ужин бойцы, на которых лежала обязанность приготовления пищи, расстарались. Жаль, мне перепал только наваристый бульон, немного отварного мяса птицы и специальные целебные отвары, в изобилии влитые в меня Мастером Кайратом, несмотря на мои вялые протесты.

– Надо, княже! Тебе требуется много сил и ингредиентов для исцеления, так что терпи и пей, – целитель был непреклонен. – У нас впереди дальняя дорога, а сегодня хорошая возможность отдохнуть как следует. Во время отдыха твой организм все силы будет тратить на восстановление, не отвлекаясь на прочее. А мой долг, как лекаря, помочь ему всеми доступными способами.

Всё это я прекрасно понимал, да и состав большинства отваров знал не хуже Кайрата, всё же Мастер Саян учил меня хорошо.

Едва мысли свернули к воспоминаниям, как настроение сразу ухудшилось. Ласка. Мастер Саян. Брат. Друзья, знакомые... Из глубины души стал подниматься гнев. Тяжёлый, как грозовая туча.

Я найду! Я найду силы, найду возможности, найду знания. Пусть на это понадобится десяток жизней, но я найду того, кто уничтожил всё, что мне дорого. Найду и превращу его мир в ад.

– Ваша светлость! – кто-то хлопал меня по щекам. – Князь, что с тобой?

Передо мной стоял Трогард, на лице которого отражалась нешуточная тревога.

– А? Со мной всё в порядке. Что-то случилось?

– Случилось. Ты сидел, допивал отвар, как вдруг замер. Потом раздавил кружку одной рукой, при этом не почувствовав боли, – я посмотрел на руку. Правая ладонь была сжата в кулак, с которого на землю срывались тяжёлые капли крови. Из разжатой руки выпали несколько глиняных черепков.

– Задумался просто.

Ну а что ещё ответить? Кайрат тут же обработал две колотых ранки на ладони, заклеив лентой, остановил кровь и перевязал, при этом отчитывая меня, как ребенка. Подошедший Сварг обнюхал мою руку и понимающе уставился на меня. Потом потёрся о моё бедро своей большой головой, лизнул в щёку своим шершавым языком и убежал в вечернюю тьму, на охоту. Трогард ушёл проверить часовых, а мы с целителем отправились спать. С трудом удалось улечься, привык спать на боку, но из-за ожогов пришлось лечь на живот, чего я раньше никогда не делал. Но то ли сильно устал, то ли от действия лекарственных отваров Кайрата, уснул я быстро. Сон был на удивление спокойный, без тяжёлых сновидений, которые преследовали меня последнее время.

Разбудил меня целитель. Сквозь сон я почувствовал прохладное прикосновение к спине чего-то лёгкого, неосязаемого. Открыв глаза, увидел сидящего рядом целителя, который с закрытыми глазами совершал пассы надо мной. Словно почувствовав мой взгляд, он произнёс:

– Ну вот, ты практически здоров. Сегодня ночью у меня частично восстановился резерв, и я смог использовать малое исцеление Хорса. Так что единственное, что тебя теперь будет беспокоить, это зуд от молодой кожи. Чесать по-прежнему запрещаю, терпи.

– Мастер Кайрат, я всегда знал, что вы настоящий целитель! – польстил я лекарю, на что он довольно разулыбался.

Узнав, что я почти здоров, Трогард принёс мне мой щит и на удивление целый меч. А также новую кольчугу и броню из чёрного, с красноватым отливом, металла.

– Хотел тебе подарок сделать, княже. Когда после первого похода отдыхали в столице, помнишь, меня несколько дней не было? То я у брата двоюродного в кузне подарок тебе готовил. Вся та часть демонического железа, что ты мне дал, ушла. Брат как увидел, с чем работать будем, так сам на алхимию для обработки металла денег выделил. Жаль, раньше не подарил, в ней тебя бы так не ожгло взрывом. Мерки я твои хорошо знаю, так что облачайся без сомнений.

Кольчуга была тяжёлая, вдвое против обычной, но, подвигавшись в ней, решил, что для меня в самый раз. Броня тоже весила прилично, после полного облачения я почувствовал себя неприступной крепостью. Да уж, придётся коня искать среди русских тяжей, обычный меня целый день нести не выдюжит.

– Мы с братом проверяли, с двадцати саженой выстрел из тяжёлого осадного арбалета легко держит, – похвалился кузнец.

– Мастер Трогард, это подарок, достойный императора! – воскликнул я. Броня сидела, как влитая, даже большой вес не умолял её достоинств. – Я уверен, круг гнумских Мастеров с радостью тебя примет в свои ряды, едва узнает, кто сделал такую славную бронь.

– Ну, до круга Мастеров меня едва ли допустят, – засмутился кузнец. – Это же гнумы, они чужаков не привечают.

Лагерь собрали быстро, не забыв заготовить с собой немного дров, чтоб в горах было на чём приготовить ужин, и двинулись к ущелью, из которого вышли в долину. Через пограничный пост нас пропустили без проблем и расспросов. Лишь старший воин, всё тот же бывалый рубака, уже за нашими спинами сказал своим подчинённым:

– Бачу, уси живи. Россы гарны вои, и з головой дружны зараз, – я на его слова улыбнулся. Если б он только знал, зачем мы посещали Перуново царство, через пост не пропустил бы.

Дальше потянулась монотонная дорога. Отвесные стены по сторонам, скальное основание под ногами. Редкие кустики растений на стенах и голубое небо над головой, с временами проплывающими облаками. Лишь ближе к вечеру мы добрались до первой маленькой долины, более-менее пригодной для ночёвки отряда. И то, что мы там увидели, нам не понравилось. Вдоль небольшого, но стремительного горного ручья, протекающего по краю долины, укрываясь щитами, стояло несколько дюжин воинов, одетых в добротную, но разнообразную бронь. Их можно было сразу определить, как наемников. За спинами воинов находилась пара телег, запряжённых быками, и несколько невооружённых людей. И жались они все к воде не просто так. Несколько сотен низкорослых, одетых в какие-то тряпки существ полукольцом окружили людей и медленно, но неумолимо приближались. Не было криков или ещё какого шума. Карлики, вооружённые короткими копьями, молча надвигались на воинов. А те, так же молча, ожидали врага. Не было сомнений, что против такого количества непонятных существ они не выстоят, но это придавало им лишь больше решимости. Лучше погибнуть в бою, как воин, чем сдаться богомерзким созданиям.

– Вроде на гмунов похожи, если по росту, а так вообще непонятно кто, – удивлённо промолвил разглядывающий долину Мастер Кайрат, – какие-то болезненные они, словно чумой все болеют.

– Атакующее построение, готовимся к бою! – отдал я приказ отряду, и воины сразу подобрались, быстро перестроившись из походной колонны. – Залп по сближению с противником на уверенный выстрел, потом стаптываем конями. Кайрат, в середину строя живо, ещё не хватало потерять тебя. Вперёд!

Отряд, единым кулаком, словно каменный валун, сорвавшийся с вершины, набирая скорость, понёсся вперёд. Мы с Трогардом на острие атаки, задавая темп и направление удара, по широкой дуге заходили в правый фланг карликов.

Заметили нас слишком поздно. Сто саженой не расстояние для полета стрелы, пущенной навесом. Неполные шесть десятков стрел с наконечниками-срезнями устремились смертоносным дождём на атакующих нелюдей. У них даже щитов не было.

Стрелы не достигли карликов. Раздался громкий визг, перекрывший топот несущихся галопом лошадей и свист ветра, и над нелюдью вспыхнул мутный купол магического щита.

Стрелы не смогли пробить его, хотя и просадили, немного снизив интенсивность свечения. В рядах врага несколько существ неожиданно рухнули замертво. Меня осенило:

– Бронебойными, то-овсь! – до врага оставалось чуть больше пятидесяти саженей. Как только воины изготовились к стрельбе, я командовал. – Пли!

В этот раз щит сбили полностью. И, хоть стрелы не поразили ни одного нелюдя, ещё дюжины три из них пали замертво. Шаманы это были или иные колдуны, но после их гибели оставшиеся карлики в ужасе бросились врассыпную.

На кураже мы настигли их, и наши мечи окрасились кровью злобных малоросликов. Мы рубили направо и налево, давая волю злости, только надолго нас не хватило. Сражение с многократно превосходящим численностью, хоть и слабым противником превратилось в избиение испуганных, верещавших от ужаса существ. Не было чести в этой бойне, сама суть воинов протестовала против такого.

– Прекратить бой! – командовал я бойцам, и они с радостью убрали мечи, очистив их от крови нелюдей, в ножны. – Построиться в оборонительную шеренгу!

Бойцы быстро и чётко выполнили команду, с облегчением прекратив бойню. Трогард, как всегда глядевший далеко вперёд, пленил двух карликов, которые со связанными руками стояли возле его коня. Появилась возможность как следует разглядеть этих существ. Крупная, больше, чем у взрослого человека, лысая голова и тщедушное, по сравнению с ней, тельце. Кривые коротенькие ножки, без какой-либо обуви, и непропорционально длинные руки, достигающие почти до земли. Их одежда представляла собой нечто бесформенное, сделанное из грубой ткани. Но больше всего внимание притягивали глаза нелюдей. Огромные, чуть ли не на пол-лица, практически без белка. Один сплошной зрачок мутно-голубого цвета.

Карлики что-то лопотали на своём языке и испуганно жались друг к другу. Всё, что осталось от войска нелюдей, сотни три, не больше, остановились в отдалении и сбились в кучу. Я посмотрел на отряд людей, ещё недавно оборонявшихся от агрессора. От них в нашу сторону шли двое, среднего роста воин в недорогой, но качественной броне и с двуручным мечом за спиной, и дородный мужик в богато украшенном кафтане и соболиной шапке, сдвинутой слегка на затылок, купец, не иначе. Из оружия у него был лишь кинжал в украшенных самоцветами ножнах на поясе.

Трогард подал знак, и двое воинов выдвинулись навстречу, преграждая путь потерпевшим. Купец что-то начал говорить на неизвестном мне языке.

– Мастер Кайрат, ты понимаешь, что говорит этот человек? – спросил я у лекаря. Ответить он не успел, потому что голос подал сопровождающий купца воин.

– Мой наниматель благодарит вас за спасение от злобных жителей этих гор и спрашивает, кто вы, славные воины, и как он может отплатить за спасение? – наёмник умолк, ожидая ответа.

– Воин, передай своему нанимателю, что спасли его русские воины и за то награду не требуют. Не пристало сынам Матери Прародительницы за правое дело плату брать. Лучше поведай, как на вас нелюдь напала и почему? – от моего вопроса наёмник как-то замялся, опустив глаза в землю, потом стал быстро что-то говорить купцу.

– Рыльце-то в пушку у наших новых знакомцев! – тихо произнёс подъехавший ко мне целитель. – Воин сейчас спрашивает у торговца, что можно рассказать этим русакам, а что не стоит. И говорит, что и горный народец может правду поведать, кто их довёл до такого скотского состояния. Я сейчас этого купчишку к Мастеру Владу на допрос отправил бы, да благоволи к его душе Мать Прародительница. Нужно попробовать поговорить с нелюдью.

– Этих придержать, пусть подождут! – отдал я приказ воинам и обратился к целителю. – Ну раз ты так думаешь, тогда пошли, побеседуем с карликами. Может и правда, не на тех мы

напали, хотя негоже глаза отводить, пока над людьми всякие твари расправу учиняют. Трогард, нам охраны не надо, видишь, эти горе бойцы и так боятся.

Мы с Кайратом двинулись к жителям гор, а отряд под командованием кузнеца занял круговую оборону. Карлики при нашем приближении сперва заволновались, зашумели, но потом кто-то громко, пискляво выкрикнул, перекрывая весь шум, и все притихли. От толпы отделился один нелюдь и осторожной походкой двинулся навстречу. Не доходя друг до друга пяти саженей, мы остановились. Первым заговорил карлик, писклявым, но звонким голосом он произнёс на чистом русском:

– Почему сыны Матери Прародительницы напали на нас? Наши народы всегда жили дружно и никогда не вредили друг другу. Что вам сделали мы, дети Отца гор, что вы так жестоко набросились на нас, убив и покалечив многих?

– Мать Прародительница, это же гмуры! – шёпотом произнёс целитель мне на ухо. – Только какие-то странные. Обычно малый народец всегда чист и опрятно одет. И никогда не нападает первым.

– Я вижу перед собой не благородных детей Отца гор, но сборище грязных карликов, осмелившихся напасть на человеческий обоз. Ты говоришь, что мы напали на вас, но мой отряд всего лишь разогнал жалкое подобие армии, толпу мелких оборванцев. Ещё ни разу я не слышал, чтоб гмуры нападали на людей, стало быть вы не дети Отца гор, а племя разбойников.

Воцарилась тишина. Все желали услышать, о чём я беседую с парламентёром нелюдей. А тот стоял, опустив свой взгляд в землю. Пауза затягивалась, и, когда я уже почти решил, что карлики всё-таки решили пограбить путников, переговорщик заговорил.

– Да, мы дети Отца гор. Не смотри на наш внешний вид, то не только наша вина, но и того торговца, которого ваши воины защитили от нашего праведного гнева. Прежде чем примешь решение, воин, выслушай мой рассказ.

И карлик рассказал. О том, как пару лет назад один из шаманов племени принёс в пещеры пряные специи. Конечно, племя и раньше использовало душистые горные травы для приготовления пищи и отвара, который так любили пить старики долгими зимними вечерами. Но эти специи были гораздо лучше, чем собранные со склонов и в ущельях гор. Сладкий кусковый сахар, жгучий молотый перец, соль, всё это пришлось по душе малорослому народу.

Шаман рассказал, что он встретил торговца, который повредил ногу, и вылечил его. В знак благодарности излечившийся подарил часть своего товара, объяснив, что и как использовать. И сказал, что такой товар он готов поставлять племени в обмен на самоцветы, добытые в недрах гор. Совет старейшин принял предложение торговца, и с тех пор тот на каждую новую луну привозил свой товар. Первый год все были довольны сотрудничеством, но дальше торговец стал с каждым приездом поднимать цены на свой товар. Когда же племя решило отказаться от покупки специй, было уже поздно.

Торговец с улыбкой принял решение горных жителей и сказал, что на следующее новолуние он вновь приедет со своими товарами, но отныне цена повысится вдвое. Старейшины посмеялись над купцом, и тот уехал. Ещё неделю в племени смеялись над глупым человеком, а потом закончились последние запасы специй, и пришла боль и тоска. Маленьких жителей корёжило и ломало, молодые девушки и юноши падали и тряслись в припадках, а маленькие детишки просто не выдерживали мук и умирали. За месяц от поселения в несколько десятков тысяч жителей в живых осталось едва ли две трети.

На новолуние, как и обещал, вновь прибыл торговец. Но в этот раз он был с большим отрядом наёмников, и жители племени побоялись напасть на него, чтобы выяснить, что он сделал с ними. Старейшины умоляли объяснить им, что происходит с телами и душами жителей племени, но торговец лишь смеялся. Он предложил купить у него специи, которые, с его слов, избавят от всех бед и мучений детей Отца гор. И карликам пришлось доставать из запасов

самоцветы и отдавать драгоценности чуть ли не по весу два к одному за специи. Но самоцветов оказалось мало, и выменять удалось гораздо меньше, чем требовалось для всего племени.

С рвением кинулись гмуры добывать новые самоцветы, чтобы к следующему новолунию точно скупить все запасы специй у торговца. Но Отец гор отвернулся от своих детей. Имеющие дар чувствовать породу стали часто ошибаться. Столетиями действующие приметы перестали работать. Лишь благодаря упорному труду племени удалось собрать немного самоцветов. Настало новолуние, и проклятый торговец прибыл со своим товаром и многочисленной охраной. Увидев количество самоцветов, купец разгневался и сказал, что если карлики такие жадные и не хотят обмениваться, из-за чего приходится везти товар обратно, то придётся вновь поднять цену, на целую треть от предыдущей.

Он ушёл, а племя, мучимое ломкой, скудные запасы специй поделило между чудом выжившими детьми и женщинами. Мужчины же, мучимые лихоманкой, отправились на добычу драгоценных камней. Так прошло ещё пару месяцев, во время которых племя всё гибло и гибло. Старейшины отправили гонцов в другие племена с просьбой о помощи, но те были изгнаны, словно разносчики заразы, а некоторые сами скончались в пути. И тогда племя приняло решение дать бой! Пленить проклятого торговца и вывести, каким образом можно избавиться от зависимости к его товару. Этот бой мы и застали, когда увидели обороняющийся отряд людей.

Во мне проснулась ярость. Кулаки до хруста сжались в латных перчатках. Воздуха стало не хватать, и я сорвал шлем с головы. Ярость давила на меня, требуя действий. Я спешил, чтоб не убить случайно коня, и двинулся к своим воинам. Те полукольцом окружали наемника и жирную тварь, что по недоразумению называлась человеком. Я шёл, не сводя взгляда с продавшего свои честь и совесть торгаша. А перед глазами, которые застилала кровавая пелена, появлялись системные сообщения.

Обнаружен критический сбой. Организм носителя интерфейса производит незарегистрированный вид энергии. Наниты попали под воздействие неизвестного облучения и были деактивированы. Параметры носителя интерфейса вышли за рамки возможностей организма. Анализ невозможен, частично полученные данные не поддаются анализу. Рекомендуется немедленно подключиться к серверу.

Пара мгновений, и всё застилающая ярость сменилась на ледяное спокойствие. Я на мгновение даже остановился, прислушиваясь к себе. Нет, ярость никуда не исчезла. Она каким-то образом слилась со мной, и я теперь мог её контролировать, подчиняя своей воле. Что ж, этим изменениям в себе я найду объяснение позже, а сейчас надо завершить одно дело. И я продолжил идти в сторону безжалостного убийцы, почти уничтожившего целое горное племя

Отступление первое.

Кайрата переполняли ярость и злоба. Он, поклявшийся животом ради спасения других жизней свою не жалеть, не беречь себя, ненавидел тех, кто ради какой-то личной выгоды мог причинить вред другим. Рассказ гмура поразил его. Ошалевший, он не сразу увидел изменения в князе, а когда обратил на Руслана внимание, то все мысли враз вылетели из головы.

Глаза князя не были человеческими. Они полыхали, как два солнца, изливая свет наружу.

Переговорщик гмуров тоже заметил изменения в облике молодого дворянина и благоговейно произнёс:

– Воин Аракс! Отец гор, благодарю тебя за посланное нам спасение!

В это время Руслан спешил и двинулся в сторону своего отряда. Сделав несколько шагов, он остановился, замер на пару мгновений, а потом продолжил движение. Кайрат, понукая лошадь под собой, двинулся параллельно князю. Чуть обогнав его, лекарь вновь заглянул в глаза Руслана и опять поразился изменениям. Теперь очи молодого воина светились не как два солнца. Из них на мир нисходило синее, холодное свечение. Сейчас князь источал невероят-

ную силу и спокойствие, словно заснеженная горная вершина. И в то же время где-то в глубине его глаз бушевало неукротимое пламя лесного пожара.

Князь шёл прямо на торговца. Когда до того оставалось пару сажень, его попытался заслонить наёмник. Видя, что Руслан не собирается останавливаться, воин молниеносно выхватил меч, направив остриём вперёд. Не останавливаясь, князь, словно ручей, плавным движением обогнул преграду, походя ударом локтя сбив наёмника с ног.

Купец вдруг заверещал, словно свинья, которую режут, выхватил кинжал и кинулся вперёд. Никто не ожидал от него такой резвости, и воины не успели отреагировать.

Кинжал не достиг цели, перехваченный в замахе резко сместившимся вперёд князем. Раздался хруст ломаемых пальцев торговца, кинжал упал на землю, а купец заорал от боли, пытаясь вырвать переломанную кисть из стальной хватки Руслана. Он дёргался и вырывался, пока его глаза не встретились с сияющими синевой глазами князя. В тот же миг торговец замер, словно пришпиленная к доске булавкой муха. Ужас парализовал жирное тело купца.

И тогда молодой воин произнёс Слово. И такая сила прозвучала в нём, что все, кто услышал его, захотели подчиниться. Нет, это было не заклинание, подчиняющее волю. Князь всего лишь произнёс:

– Говори!

Глава 4 Тайные знания охотников

Вот уже несколько дней мы находились в племени гмугов. Без нашего лекаря дети гор вряд ли бы справились с зависимостью от пыльцы черноцвета.

Когда я, переполненный праведным гневом, потребовал у твари, считающей себя купцом, ответа за его чёрные дела, тот был в ужасе. Не знаю, что он узрел в моих глазах, но это животное запело соловьём. Рассказ получился долгим, прерывистым, торгаша трясло и он периодически начинал заикаться. После окончания рассказа из морального уroda как будто забрали все силы, и он рухнул на землю, словно мешок с мукой. Но всё же главное мы узнали.

Эта крыса добавляла в специи пыльцу запрещённого во всех государственных образованиях черноцвета. Только очень хороший целитель мог избавить несчастного, пристрастившегося к этой отраве, от зависимости. Те, кто употреблял её, первое время чувствовали себя более активными, практически не уставали, и им казалось, что у них всё получается лучше, чем раньше. Но едва они прекращали приём наркотика, как всё становилось плохо. Резко, в разы падала трудоспособность, любые действия, раньше вызывающие приятные эмоции и чувства, переставали приносить радость и удовлетворение.

Когда я полностью осознал, что сотворила эта тварь, по недоразумению именуемая человеком, то приказал разорвать торговца лошадьми. И мои воины с мрачным удовлетворением совершили казнь над мразью. Оставшихся в обозе допрашивал уже Трогард. Грозный вид кузнеца и наличие больших щипцов, с лёгкостью расплюсывающих пальцы, позволили быстро управиться с приспешниками казнённого. Даже без знания языка допрашиваемых Трогард выяснил, что все наёмники были в курсе, чем занимается купец, но, позарившись на золото, продали свою совесть. Их всех расстреляли из луков. Остались только несколько человек, слуги, погонщики и три блудницы. Погонщики мулов, запряжённых в обозные телеги, коих было две, и блудницы совершенно не знали о тёмных делах их нанимателя, наняли их прямо перед отъездом, а вот слуги догадывались. Сделать, правда, ничего не могли, ведь они были подневольные и до смерти должны были служить хозяину. В общем, оставшихся отпустили. Выделили им одну повозку, еды каждому на три дня и грамоту, заверенную моей печатью, что сии люди по моему велению отныне свободны, а мулы с повозкой их собственность, мной дарованная. Разумеется, весь товар я оставил себе, и теперь Мастер Кайрат, как только у него появлялось свободное время, тщательно сортировал добычу, безжалостно уничтожая специи и другие вещи, являющиеся запрещёнными, откладывая ценное и полезное в облюбованном им крытом возке. Он-то и пришёл ко мне на третий день, под вечер, неся под мышкой большой фолиант. Я в это время ополаскивался в большой деревянной бочке, на дно которой гмуры, по моей просьбе, кинули несколько раскалённых камней, поэтому вода была почти горячей. После вечерней тренировки, на которой Трогард в течение двух часов пытался хоть раз меня подловить, самое то отмыть весь пот и пыль, которые превратились в грязь.

Закончив с водными процедурами и как следует растеревшись полотенцем, я пригласил его к небольшому столу, на котором ярко горел магический светильник. С одной стороны от стола стояла небольшая лавка, на которую и сел мой гость, я же уселся на деревянные полаты, на которых лежал тюфяк, набитый каким-то сухим мхом. Перечисленные предметы составляли всю обстановку жилища, небольшой пещерки, выданной мне местными жителями во временное пользование.

— Рассказывай, что принёс, — нарочито незаинтересованным голосом проговорил я, разливая из стоящего на столе медного чайника по глиняным кружкам горячий взвар на горных травах. Лекарь поддержал мою игру, принял кружку и стал отхлёбывать из неё небольшими

глотками, делая вид, что раздумывает, с чего бы начать. Первым не выдержал я, залпом допил отвар и произнёс:

– Ну, не томи, рассказывай, – после моих слов Кайрат отодвинул кружку, достал лежащий на коленях фолиант и положил его на стол. Посмотрев на толстую книгу, от которой просто веяло древностью, я с непониманием уставился в хитрые глаза целителя. – Я не понимаю, что здесь написано, Мастер Кайрат. Объясни, что это?

– Княже, помнишь, ты рассказывал, как сражался с демоном и случайно испил его кровь? Ты тогда ещё говорил, что система наделила тебя магией хаоса, и сокрушался, что не знаешь, как её использовать. Так вот, эта книга просто находка! – лекарь сделал пару глотков отвара и продолжил. – Я не знаю, каким образом свод наставлений охотников Аракс оказался в личных вещах торговца смертью, но вот он, лежит перед нами, абсолютно целый и в хорошем состоянии, я проверил.

Кайрат развернул и пододвинул фолиант в мою сторону. Надписи в книге оказались на русском, просто буквы были настолько вычурно написаны, что из-за всех этих завитушек я не сразу распознал их. Я открыл книгу и вчитался в первые строки. Написана книга была от руки, но крупным, размашистым почерком, читать было легко. Едва я прочёл первые пару предложений, где некто приветствовал меня, нового брата, вступающего на трудный путь охотника, как раздался скрип. Это Кайрат проскрежетал кружкой по столешнице, придвинув её к себе. Увидев, что обратил на себя внимание, он сказал:

– Княже, не томи, прочти, что написано! – я с недоумением посмотрел на целителя, тот усмехнулся. – Это тебе понятны буквы и слова, а я вижу лишь неизвестные мне руны. Я лишь название осилил, но только потому, что оно доступно всем. Да и любой другой, не Аракс, слова не прочтёт из этой книги. Ярые сердцем надёжно хранили свои секреты.

– Не могу! – при попытке вслух прочитать хоть слово из текста у меня всё расплылось перед глазами, и несколько секунд книга была словно в тумане. Потом всё нормализовалось. – Что-то с глазами происходит, когда я пытаюсь озвучить прочитанное.

– Эх, жаль, конечно, но что-то подобное я и ожидал, – с лёгкой грустью произнёс Кайрат, – тогда не буду мешать тебе, княже, да и страдальцы меня заждались уже. Дня два-три ещё пробудем здесь, чтоб гмуры окончательно избавились от зависимости.

Целитель вышел, а я с интересом погрузился в чтение фолианта.

"Брат, для получения знаний, соответствующих твоим умениям, ты должен поделиться своей кровью, чтобы артефакт определил твой потенциал".

Если бы я не проходил курс обучения на станции Серого ферзя, вряд ли полностью бы понял, о чём идёт речь. А так я достал засапожник, слегка надрезал подушечку большого пальца и прижал его к символу Сварога в нижней части листа. Почувствовав лёгкий зуд в пальце, машинально отдернул его. Порез на пальце чудесным образом затянулся, а несколько капель крови, что попали на печать, бесследно впитались в бумагу. Проходит несколько секунд, фолиант озаряется золотистым свечением, и ниже прочитанного мной проступает надпись:

"Используй с умом те знания, что содержатся в артефакте, охотник на демонов".

Ну что ж, будем учиться. Я перелистнул страницу и принялся читать.

"Правило первое.

Увидел демона – убей. Цель проникновения демона в мир Яви всегда одна – пленить души обычных людей. Пленение души разумного влечёт за собой лишь одно – прекращение цепи перерождений, а это самое страшное, что может случиться с разумным.

Правило второе.

Встретил разумного, который умышленно или случайно заключил соглашение с демоном – убей. Заключённая сделка с демоном открывает портал в мир Кривды, который можно закрыть, лишь убив разумного, пошедшего на договор с демоном.

Правило третье.

Если ты увидел предмет, обладающий аурой демонического мира – приложи все усилия, чтоб разрушить его (в крайнем случае повредить). Демоны, какими бы то ни было способами проникая в Явь, проносят с собой заколдованные предметы: оружие, артефакты, простые украшения. Каждая такая вещь, помимо злой силы, влияющей на поступки обладающего ей, является маяком, через который, при соблюдении определённых условий, демон может проникнуть в мир Яви.

Правило четвертое...

Всего таких правил оказалось около двадцати. Благодаря им охотник знал, на какого демона можно охотиться в одиночку, а какого можно убить лишь слаженной группой, какие части тела демона годны для алхимии, а какие стоит сразу сжечь.

От чтения пришлось оторваться, так как Трогард, не дождавшись меня к ужину и прихватив с собой одного воина в качестве носильщика, принёс еду в мою комнату. Увидев, чем я занят, кузнец удивился.

– Княже, я, конечно, понимаю, что учение – свет, а неучение – чуть свет и на работу, батрачить, но мне казалось, что Мастер Саян, сохрани его душу Мать Прародительница, обучил тебя всему, чему только возможно.

– Что ты, я и половины не знаю от того, что знал учитель, сохрани его душу Мать Прародительница. Ты вовремя, не мог оторваться от книги, хотя есть очень хочется.

На стол накрыли быстро, воин, помогавший Трогарду и поужинавший ранее, удалился, а мы с кузнецом с удовольствием отдали должное жаркому в глиняных горшочках, запивая ядрёным квасом, который гмуры настаивали на каких-то грибах. Закончив ужинать, Трогард вкратце доложил обстановку, упомянув и гмуров, которые большей частью шли на поправку, лишь старики и выжившие детишки трудно восстанавливались. Обсудив планы на завтрашний день, кузнец, собрав посуду, удалился, а я вновь вернулся к чтению.

После правил шёл раздел с уроками.

"Урок первый.

Как определить присутствие поблизости демона или вещи, принадлежащей отродью Кривды.

Каждый будущий охотник на демонов проходит особый ритуал. Вступая в орден, он выпивает некое количество крови демона. Отрицательные последствия от такого ритуала проявляются сразу, убивая испытуемого. Если же рискнувший справляется с чужой кровью, она остаётся в его теле.

Специальными медитациями охотник погружается внутрь себя, постигая умение чувствовать в себе чужую кровь. Научившись, он сможет почувствовать присутствие демона, как и вещей, созданных в мире Кривды. Чем сильнее он разовьёт умение, тем на большем расстоянии будет обнаруживать порождения Кривды.

Урок второй.

Как эффективней убить демона и что делать с его останками и оружием. Как эффективней уничтожить вещи и артефакты, имеющиеся при убитом порождении Кривды.

Имеется более тысячи разновидностей демонов. От низших, которые не могут причинить смертельный урон и обычно вредят, совершая мелкие пакости, до высших демонов-лордов, способных в одиночку уничтожить большой город, выпив души всех жителей. Для каждого вида демонов разработана индивидуальная методика борьбы.

Останки демона – это ценные ингредиенты для высшей алхимии. Также их используют в некоторых запретных ритуалах, поэтому охотник обязан наверняка знать, кому и для каких целей требуются столь специфические ингредиенты. В противном случае лучше сжечь останки.

Оружие демонов необходимо разрушить и отправить в переплавку. В большинстве случаев оно является маяком, с помощью которого демоны могут проникнуть в мир Яви.

Вещи, украшения и прочее, обнаруженное у убитого демона, следует немедленно уничтожить. Лучший способ для этого – Огонь Сварога. Это крайне сложная в изготовлении алхимическая субстанция, но зато она уничтожает проклятые вещи мира Кривды без последствий для мира Яви, таких как ядовитый дым и испарения.

Урок третий.

Как бороться с ядами и иными воздействиями порождений Кривды..."

Читал я долго. Остановился, лишь когда ноющая от неудобной позы шея стала отвлекать от чтения. С уроками, коих было более трёх десятков, я закончил, добравшись до описания медитаций, изготовления особых ингредиентов и оружия. Вложив в последнее место чтения самодельную закладку, я затушил магическую лампу и, не раздеваясь, по походному, завалился спать. Завтра гмуры обещали настоящую баню, что нас, людей, очень обрадовало.

Сознание уже уплывало в объятия богини Дрёмы, когда я вдруг оказался посреди летнего луга, густо поросшего полевыми цветами и травами. Воздух наполнился их ароматом, а лёгкий ветерок немного смягчал зной полуденного солнца. Это был не сон, я точно это знал. Ущипнул себя за бедро, сразу почувствовал боль.

– Это не сон, брат, – раздался за спиной незнакомый мужской голос. Я резко обернулся, машинально шаря правой рукой у пояса, пытаюсь схватить рукоять меча, и повёл левым плечом, сбрасывая щит со спины. Увы, ни того, ни другого у меня не оказалось. Всё это я проделал в повороте и теперь с настороженностью разглядывал неизвестного мне человека. Это однозначно был воин, причём опытный, если я и осилил бы такого, то с большим трудом. У него так же отсутствовало оружие. Одежда на воине была традиционная, русская. Широкие штаны, не стесняющие в движениях, длинная свободная рубаха, подпоясанная простой веревкой. На ногах лёгкие, невысокие сапоги из сыромятной кожи. Длинные волосы на голове схвачены обручем, искусно сделанным из бересты. Серые, смеющиеся глаза смотрят на меня с лёгким любопытством.

– Кто ты? – я спросил первое, что пришло на ум. – Почему ты назвался братом?

– Я охотник. Такой же, как и ты. Только мне в своё время повезло, у меня был учитель. У тебя нет учителя Аракса, поэтому ты будешь учиться во время сна. Предупреждая твои вопросы, отвечу, я здесь оказался благодаря артефакту, книге знаний охотников Аракс. У меня дома есть точно такая же, что и у тебя, поэтому наши сознания очутились здесь. И нет, нас не много. Во всей Яви дюжины три-четыре, не больше. Итак, ты готов начать обучение?

– Я готов! – проговорил я, решив, что этого воина стоит послушать. Ну не чувствовал я от него зла. Лишь уверенность и силу. Правильную силу!

– В таком случае присядем, – указал рукой охотник, и окружающая действительность изменилась. Мы оказались в небольшом зале какого-то храма, определить я не смог, любые символы и знаки отсутствовали. Мы уселись на небольшие коврики, в большом количестве расстеленные на деревянном, дощатом полу. – Тебе знакомо слово медитация? Созерцание себя?

– Да, мой учитель регулярно заставлял меня сидеть подолгу, созерцая внутреннего себя и внешний мир.

– В таком случае погрузись в себя как можно глубже, не разрывая связи с внешним миром.

Что ж, это несложно. Закрываю глаза. Ровным дыханием успокаиваю себя. Спокойствие, безбрежная гладь озера, которую не потревожит даже песчинка. Меня переполняет умиротворение, окружающий мир пронизывает моё тело, и я растворяюсь. Добавляю напряжения, теперь передо мной бесконечная синь неба. Я словно вглядываюсь в эту бесконечность, стараюсь заполнить её собой.

– Достаточно, брат, – раздаётся в голове спокойный голос охотника. – Теперь нужно сосредоточиться на внутреннем мире. Почувствуй, как в твоём теле движется кровь. Как она

устремляется от сердца и бежит по сосудам, заглядывая в каждый уголок, и насыщает жизнью каждую частичку тебя.

И я почувствовал. От моего сердца в разные стороны тела устремились потоки жизненной энергии. Они словно омывали моё тело изнутри светом и откатывались назад, отдав всю силу и возвращаясь в сверкающий сотнями граней драгоценный сосуд, в моё сердце. Там опять наполнялись светом и вновь устремились по телу.

– Хорошо, брат, очень хорошо, – вновь в голове зазвучал спокойный, мягкий голос. – Теперь почувствуй тепло этих потоков, мягкое, согревающее.

И я почувствовал. Словно накатывает согревающее тепло, от которого всё в теле оживает. И вдруг, на четвёртой или пятой волне, я почувствовал, что в этом тепле присутствует нечто, выбивающееся из гармонии. Нечто беспокойное, склонное к бесконтрольной вспышке, резкому скачку температуры. К Хаосу! Понимание пришло сразу, это как раз то, что нужно обнаружить.

– Не торопись, брат, почувствуй как следует разницу между своим теплом и бесконтрольным пламенем демонической частицы.

Я прислушался, превратившись в изваяние. Постепенно, словно только что создаваемая художником картина, я выделял чужеродные оттенки. Спустя какое-то время у меня получилось окончательно отделить чужеродное от своего. Кровь демона была чужда этому миру. Она пахла не так, как обычная, а как-то иначе. Там, где тепло, ей ощущалась прохлада, где всему моему телу было уютно, частица демона испытывала дискомфорт.

– Теперь ты увидишь порождение Кривды даже с закрытыми глазами, – прозвучал голос охотника, но уже не в голове, а недалеко от меня. Я открыл глаза. Мы по прежнему сидели на ковриках в зале неизвестного храма.

– Я просто потрясён! – воскликнул охотник. – То, что ты освоил за один урок, мне пришлось изучать около полугода. Думаю, на сегодня хватит, там, где ты сейчас находишься, скоро наступит утро. Завтра вечером встретимся вновь, брат.

Охотник щёлкнул пальцами, всё вокруг исчезло, закружившись, и этот вихрь прихватил с собой меня, унося в царство Сна.

Глава 5 Тайны маленького народа

Разбудила меня суета, происходящая за пределами моей комнаты. Удивительно, но, даже несмотря на ночное чтение, чувствовал я себя хорошо отдохнувшим. Раньше, едва проснувшись, я вскакивал, умывался, делал разминку и отправлялся заниматься с вечера запланированными делами. Последние же полгода несколько поменяли мои привычки. Просыпаясь, каждый раз несколько минут лежал, тщательно продумывая заготовленные со вчерашнего дня планы. Может поэтому я сразу вспомнил, какой странный, реалистичный сон приснился мне этой ночью. Захотелось сразу проверить, это моя фантазия разыгралась после чтения фолианта, или на самом деле охотник Аракс посетил меня. Вспомнив подробно ночной урок и сосредоточившись, я без особого труда почувствовал частицу хаоса в своём теле. Она бессистемно перемещалась внутри меня, словно нечто чуждое. Не приснилось! Меня действительно посетил брат по ордену, в который я невольно вступил.

Поднялся с топчана и, не облачаясь в броню, лишь пристегнув к поясу ножны с мечом, вышел из своей комнаты. Пройдя мимо снующих туда-сюда местных по короткому коридору, освещённому алхимическими светильниками, дающими тусклый, зеленоватый свет, вышел в большую залу, в прошлом бывшую большим гротом в теле горы. Здесь освещение было уже солнечное, пробивающееся в особым образом пробитые отверстия и отражающееся от больших зеркал из неизвестного мне металла.

В зале всюду шла утренняя трапеза, правда, за столами сидели лишь гмуры, из моих людей присутствовал только Кайрат, о чём-то оживлённо беседующий со старейшиной племени. Заметив меня, глава племени почтительно поклонился, а Кайрат тут же двинулся ко мне с горящими любопытством глазами.

– Доброго утра, княже. Как спалось? – а у самого взгляд хитрый-хитрый. – Или бессонница сегодня замучила?

– Доброго утра, Мастер. Нормально спалось, встал хорошо отдохнувшим. Да, ещё раз спасибо за книгу, очень полезная. Где все наши, не знаешь? – спросил я целителя, направляясь к столу, сделанному специально для людей.

– Так в бане все, княже. Утром Трогард всех туда отправил, шутка ли, неделю уже нормально не мылись. Это тебе, княже, бадью в жилье справили, в любой момент помыться можешь, да мне нечто похожее выделили. Баня-то все эти дни, что мы тут, местными занята была, все отмывались, в приличный вид себя приводили, а то сам знаешь, как болезнь на гмуров повлияла. Нашим воям в реке приходилось мыться, а в горах она ого-го какая холодная.

– Про баню знаю, сам приказ отдавал. А вот то, что без меня туда пошли, то плохо, негоже князю от дружины сильно отдаляться.

– Это моя вина, княже, – в глазах целителя появилось раскаяние, – решил, что ты всю ночь читать будешь и вряд ли проснёшься рано, ждал тебя ближе к полудню.

– Хех, Мастер, так бы оно и было, если б книга была простая, – улыбнулся я. – Ну ничего, за свою инициативу со мной пойдёшь в баню, уж там я тебя научу, как вредно за князя решения принимать.

Завтракать повременили, не дело в баню с полным желудком ходить. Дождавшись, когда в трапезную гурьбой завалятся разгорячённые, красные от бани воины, я попенял Трогарду за то, что меня не поднял пораньше, но так, больше для порядку. Кузнец сделал вид, что кается, но в глазах искорки смеха. Ещё бы, было время, когда он меня мальцом за ухо в усадьбу Верд, пред очи дядины доставлял, как нашкодившего щенка. У меня тогда ухо три дня красное было, да ещё и изрядно увеличилось в размерах. Ну да было за что меня так вести, мне тогда ещё и дядя кнута всыпал, чтоб я головой думал, когда хулиганить в следующий раз захочу.

Баня у гмунов оказалась полностью каменная, что слегка испортило полученное удовольствие, ну да чего иного ожидать от жителей гор. Правда, жар стоял такой, что волосы трещали, даже войлочный подшлемник не спасал. Веники у карликов были из вереска. На мой взгляд, не очень подходящий материал, всё-таки берёзовый гораздо привычнее, зато аромат от такого веника был насыщенный и довольно приятный. Напарились, намылись на неделю вперёд. Пока остывали, поверхностно обсудили наши дальнейшие планы.

– Сегодня последний день лечения, когда требуется моё присутствие, – произнёс Кайрат, утирая лоб грубым домотканым полотенцем, – дальше племя справится и без меня. Пара шаманов, что остались живы, вполне сносно разбираются в травах, сами в состоянии приготовить настой, выводящий последствия проклятой пыли. И самое главное, сегодня случайно обмолвился при старейшине, что наш путь лежит к подгорным жителям, и он попросил разрешения побеседовать с тобой, княже. Говорит, он знает иной путь в чертоги гмунов, который займёт гораздо меньше времени, чем обычно.

– Так чего же ты сразу не сказал? – удивился я. – Нужно было сразу вести старейшину ко мне. Мы и так сильно задержались здесь, и если есть возможность сократить наш путь до гмунов, я с радостью это сделаю.

– Княже, старейшина ждёт нас в трапезной. Когда он узнал, что у него есть хоть какая-то возможность нас отблагодарить, сильно обрадовался.

После полученной от Кайрата новости стало не до бани. Через десять минут мы уже сидели за низким столом на низких же лавках, уплетая пшённую кашу на козьем молоке с мёдом и закусывая ещё горячими пресными лепёшками. Старейшина племени сидел напротив нас и молча потягивал из большой для него кружки горячий отвар вприкуску с мёдом в ожидании, когда мы насытимся. Быстро покончив с завтраком, мы с лекарем тоже взялись за горячее питьё, и глава племени гмунов, решив, что можно начинать разговор, произнёс, глядя на меня:

– Князь, твой волхв говорит, что до того, как встретить нас, ваш путь лежал в чертоги детей Владыки подгорного, – я утвердительно кивнул. – Так вышло, что наши расы никогда не враждовали, и даже более того, всегда дружили. И большое расстояние между нами не помеха. С незапамятных времён, когда ходить по дорогам было куда опаснее, чем сейчас, наши мудрые предки решили, что не стоит лишний раз рисковать своими жизнями, подставляясь под стрелы и топоры разбойников, и платить сборы на ремонт дорог. Тогда лучшие из мастеров обоих народов, собравшись вместе, стали думать, как миновать опасности на дорогах. Самый молодой из них, скульптор Мурий, великий Мастер, работы, вышедшие из под его резца, украшают и поныне чертоги подгорного короля, предложил сделать дорогу под землёй, раз по земле передвигаться опасно. Многие тогда высмеяли юного выскочку. Но Мастер Мурий не обиделся, а взял свой инструмент, выкованный в пламени земных недр, и в одиночку пробил в скальном массиве тоннель в сто саженей. На это у него ушла всего седмица. Когда увидели Мастера результат труда Мурия, вновь собрали совет, ведь на прошлом так ничего и не решили. И вновь дали слово молодому скульптору. Не затаил злобы или обиды юный Мастер и рассказал, как приснился ему сон, в котором пришёл к нему сам Владыка подгорный. И научил его владыка тайным знаниям, как камень с землёй чувствовать и управлять ими. И разрешил других обучить этому искусству.

Старейшина прервался, чтоб промочить пересохшее горло, и продолжил повествование.

– Долгие годы ушли на прокладку подземного пути, не одно поколение мастеров сменилось, прежде чем основной туннель был завершён. А потом ещё столько же времени ушло, чтобы соединить не только народы, но и племена и гнумские кланы между собой, а также проложить пути к границам ближайших государств. Владыка подгорный и Отец гор, увидев, какой труд великий сотворили их дети, тоже приложили усилия, и подземному пути стали нестрашны землетрясения и движение подпочвенных вод. Многие годы существует путь, но до сих пор

как будто вчера проложили, – старейшина умолк, ожидая нашей реакции. Я подобной истории не слышал, а вот Кайрат поддержал историю главы племени.

– Во время моей учёбы в академии ходили слухи, что у гнумов есть подземные дороги, по которым они могут попасть куда угодно. Но там не упоминались дети гор.

– Наш народ почти не ведёт торговлю с людьми, поэтому нас редко упоминают среди вас. Во многих странах вообще не слышали ни разу о существовании гмунов. Мы не в обиде, наоборот, чем меньше о нас говорят, тем меньше к нам будут лезть.

– Тогда почему вы так легко рассказываете нам, людям, одну из самых главных ваших тайн? – удивился я. – И даже более того, хотите предложить воспользоваться подземной дорогой, и не из простой же благодарности за ваше спасение, ведь делитесь секретом не племени, а всего народа. Какую цель вы преследуете?

Старейшина опустил голову, то ли пряча глаза, то ли погружаясь в глубокое размышление. Я не стал требовать немедленного ответа, дожидаясь, когда глава племени сам начнёт говорить.

– Мы были не до конца честны, когда сказали, что наш шаман случайно встретил проклятого купца. На самом деле он целенаправленно искал торговца солью. Сейчас объясню, почему, – в глазах старейшины появилась решимость разумного, который готов пойти до конца. – Как вы могли убедиться, мы плохие воины. И если возникает выбор, мы предпочитаем отступить, спрятаться, а не сражаться. Не перебивайте, выслушайте до конца. Нашему племени необходима соль. Если наши тела не получают её, то в теле начинают разрушаться кости. Не спрашивайте причины, мы не знаем, почему так. Возможно, это связано с водой, которую мы пьём. Раньше многие поколения подряд наше племя закупало соль у гнумов, которые добывали её на своих соляных шахтах. Но чуть больше трёх лет назад на подземном пути, в ответвлении, ведущем к нашему племени, завелось нечто. Никто не видел, что это, а те, кто мог увидеть, все мертвы. Гнумы посылали своих хирдманов, те осмотрели все тоннели, все тупики, заглянули в самые малые трещины, но не нашли ничего. Тогда они ушли, оставив небольшой отряд для патрулирования пути. Через двое суток оставшихся гнумов нашли убитыми. Трижды приходили воины гнумов, и трижды никого не находили. Ещё один отряд был полностью убит. Наши шаманы и чародеи подгорного народа обращались к богам, но те остались безмолвны. И тогда было принято решение заложить проход, ведущий в смертельно опасный участок подземного пути. Добрые гнумы снабдили нас изрядным количеством соли, а путь был запечатан камнем и ворожкой.

Старейшина замолк, сделал несколько глотков уже остывшего отвара и вновь продолжил свой печальный рассказ.

– Мы растягивали запасы соли, как могли, но через год они почти закончились. И тогда самые смелые и отчаянные среди нас пошли в людские селения в надежде выторговать такую нужную нам вещь в обмен на самоцветы. И нам повезло! На пограничном посту царства Перунова мы без проблем поменяли драгоценные камни на соль. Только было её очень мало, а придя в следующий раз, мы узнали, что на посту отряд ещё не менялся, и соли на продажу у них уже нет. Чуть лучше вышло с поселением другого человеческого государства, но до него было три дня пути пешему гмуру в одну сторону, поэтому появление торговца специями было воспринято, как помощь свыше.

Да уж, не позавидуешь гмурам, попасть в такое положение. Хотя у них были разные варианты, как поступить, и выбранный не из лучших.

– Так вы что, хотите, чтоб я со своими людьми справился там, где хирдманы потерпели поражение? С чего вы так решили? И да, не проще ли было переселиться в другое место, раз здесь вы оказались отрезанными от своего народа? – я действительно не понимал, что от меня хочет этот гмур.

– Отряд воинов, даже русских, скорее всего не справится, а вот охотник Аракс с поддержкой опытных бойцов – вполне, – произнёс старейшина и уставился мне прямо в глаза. Только не с тем он решил поиграть в гляделки. Брат. Учитель. Ласка.

Ярость накрыла меня с головой, рычанием вырываясь из глотки. С трудом удалось подавить захлестнувшее меня чувство. Старейшину проняло до печёнки. Он весь съёжился, лицо стало землистого цвета.

– Князь? Ваша светлость? – словно сквозь густой туман я расслышал Кайрата, который, видимо, уже давно пытается привлечь внимание. Лицо его выглядело тревожно.

– Всё в порядке, Мастер Кайрат, я в норме, – успокоил целителя, вновь переводя взгляд на старейшину. Тот сидел ни живой ни мертвый. – Так поясни мне, гмур, какой резон рисковать собой и отрядом, ведь ты только что сказал, что на подземном пути смертельно опасно?

– Расположение гмунов! – я уже думал, что старейшина онемел от страха, когда он вновь заговорил. – Я не знаю, что вам нужно от подгорного народа, но точно что-то важное. Сейчас, если вы приедете к ним, с вас возьмут сумму, многократно превышающую реальную стоимость того, что вам надо. Но если вы очистите путь от демона, гнумы станут обязаны вам, и тогда уже вы будете вправе ставить условия. А наше племя станет совестью подгорного народа, не позволяющей обмануть вас. Поверьте, гнумы очень хитры и коварны. Если у вас не заключён с ними договор, закреплённый печатью Владыки подгорного, они с лёгкостью нарушат своё слово, ведь вы для них чужаки.

– А у вас, стало быть, есть такой договор? – спросил я с ехидцей, но старейшина, не заметив издёвки, кивнул. А ведь он прав! Что помешает гнумам взять у нас в оплату демонический металл, а потом вышвырнуть со своих земель? Или вообще завести в какой-нибудь штрек и устроить обвал, а мы и пикнуть не успеем! Что ж, посмотрим, что за тварь держит в ловушке племя гмунов. – Показывай, где этот проход.

Старейшина вёл нас довольно долго, под конец пришлось даже зажигать факелы, так как магические светильники, развешанные по стенам, давно разрядились. По известным причинам у гмунов и так было везде запустение, лишь со вчерашнего дня стали приводить в порядок место своего обитания, но здесь вообще всё покрылось многолетней пылью.

– Мы пришли, – произнёс старейшина, вставляя факел в специальный держатель на стене. Затем от него зажёл второй и воткнул с противоположной стороны. Сразу стало светлее, и мы разглядели большие, во всю ширину и высоту коридора, ворота. Полностью из тёмно-серого металла, потускневшего от времени. Никаких украшений, лишь на каждой створке вытеснена охранный руна. Было видно, что старейшина хочет подойти к воротам, но боится. Мастер Кайрат хотел было первым приблизиться к створкам, но я его остановил.

– Постой, сначала я, – увидев в тусклом освещении факелов, как вопросительно смотрит на меня лекарь, пояснил. – Есть у меня предположение, что за тварь там обосновалась.

Приблизившись к воротам почти вплотную, я замер с закрытыми глазами в полушаге от них. Сосредоточившись, я почувствовал кровь демона внутри себя. Поднял руку и прислонил её к одной из створок врат. Её покрывал многолетний слой пыли, которая мешала. Пришлось предплечьем очистить небольшой участок. Вновь прислонил открытую ладонь, чувствуя холод от металла. Настроившись на поиск порождений Кривды, я мысленно направил своё восприятие сквозь толщу врат, мысленно представляя, как я проникаю сквозь них. Первые секунды ничего не происходило, поэтому я удвоил своё стремление ощутить пространство за воротами. За спиной сдавленно охнул старейшина, а Кайрат помянул Мать Прародительницу. "Чего это они", – промелькнула мысль на краю сознания. Напряжение росло, расширяя моё восприятие, но я по-прежнему не ощущал присутствия демона. Неужели ошибся, и здесь не порождение Кривды, а нечто другое?

Как всегда, в самый неподходящий момент перед закрытыми глазами всплыло сообщение от нейроинтерфейса.

Зафиксировано использование умения, не поддающегося анализу. Зафиксирован сильный отток энергии, классифицированной, как мана. Рекомендация: прервать использование неидентифицированного умения. В противном случае возможна потеря сознания.

Я решил прислушаться к совету нейроинтерфейса и уже прерывал поиск, когда в створку врат, к которой я прислонил руку, с той стороны что-то ударило, а я впервые почувствовал присутствие демона. Ощущение было, словно я одновременно окунулся в кипящее масло и ледяную воду. Я тут же отдернул ладонь от врат, и непередаваемо противное ощущение сразу пропало. На лбу выступил холодный пот. Пытаясь его вытереть, замарал рукав кровью, которая шла из носа. Ну вот, а я даже не заметил.

В ворота опять что-то врезалось, но для них это было что горохом об стену. Я повернулся к сопровождающим. Лицо Кайрата выражало сильную тревогу, а вот старейшину всего трясло от ужаса.

– Вам повезло. За этой преградой находится тварь, – махнул я за спину рукой, – с которой мне, скорее всего, по силам будет справиться. Я постараюсь решить эту проблему, но мне и моим людям нужно подготовиться. Думаю, за пару дней справимся.

Глава 6 Подготовка к охоте

Отряд удалось собрать довольно быстро. Почти все тренировались на склоне горы, лишь шестеро стояли в карауле, да один приглядывал за лошадьми. Я рассказал всем о предложении старейшины, о том, с чем нам придётся столкнуться, и предложил всем высказаться по этому поводу.

– Ежели хирдманы с магами не смогли обнаружить тварь, то как мы сможем это сделать? – спросил один из десятников, Радомир. – Да и если обнаружим, как сражаться с тем, о ком ничего не знаешь?

– Обнаружим, это я беру на себя. И как сражаться, тоже выясню. Есть способы, – не стал я вдаваться в подробности. – На охоту выйдем завтра утром, а сегодня все отдыхают, готовят оружие с броней, к вечеру отработаем взаимодействие.

Бойцы отправились решать личные дела, у кого-то клинок со вчерашнего не точен, кому-то нужно поправить пластину на броне, подбить каблук у сапога. Я же направился в свою комнату, по пути прихватив из трапезной кувшин с морсом из неизвестной мне ягоды, очень бодрящий напиток.

Зашёл в полумрак своей комнаты, обнаружив в ней мирно спящего Сварга. Бер, до этого постоянно путешествующий со мной, наконец-то дорвался до свободы и теперь днями и ночами пропадал на склонах гор, охотясь на горных баранов, которых почему-то не съедал, а притаскивал в селение гмунов, расположенное в пещерах на склоне горы. Видимо, решил приносить пользу на вынужденной стоянке отряда. Погладив спящего, а вернее, притворяющегося таковым, зверя по голове, я сел за стол, добавил яркости магическому светильнику, раскрыл книгу в месте описания разновидностей демонов и принялся за чтение. Быстро пролистал описание мелких демонов, перейдя сразу к опасным. Нашёл раздел с тварями, которые могут воздействовать на разум.

"Демоны, воздействующие на разум жертвы.

Только некоторые из разновидностей высших демонов могут воздействовать на разум своих жертв. Большинство разумных не смогут сопротивляться ментальному воздействию, становясь марионеткой исчадия Кривды. Как правило, высшим демонам крайне сложно проникнуть в мир Яви, граница миров тем яростнее сопротивляется, чем сильнее через неё пытаются пробиться тварь. Только очень сложные ритуалы или большие жертвоприношения, о которых знают лишь сильные демонологи, могут открыть проход для сильных тварей Кривды. Ниже приведены самые опасные из высших демонов, обладающих ментальной магией.

1 – Повелитель: Одна из самых опасных тварей Кривды. Человекоподобный четырёхрукий демон ростом от двух до трёх саженьей. Обладает огромной как физической, так и магической силой, а также аурой страха, с помощью которой может брать под контроль до ста разумных одновременно. После контроля несчастные превращаются в послушных рабов, беспрекословно выполняющих приказы своего хозяина. Лишь отдалившись на расстояние, превышающее пятьдесят саженьей, подчинённый избавляется от подчинения. Также Повелитель владеет магией хаоса высшего порядка. Может в одиночку уничтожить большой город. Действует всегда открыто, не страшась ничего. Уничтожить его практически невозможно.

Рекомендации по борьбе с Повелителем.

Необходимое число охотников для уничтожения твари: не менее восьми. Только заманив Повелителя на печать Сварога, можно справиться с ним. Действие ауры страха может блокировать лишь амулет "Полуденного солнца", никакие прочие умения и защита не спасут от неё.

2 – Обольститель. Одна из самых коварных тварей Кривды. Человекоподобный демон до двух сажень ростом с длинным хвостом. Физически слаб, но обладает умением менять форму, предпочитая облик красивой женщины или мужчины, по обстоятельствам, а также распространяет вокруг себя ауру похоти, возжеления, попав под действие которой, разумный забывает обо всём на свете, желая лишь одного – доставить удовольствие демону. Жертвы добровольно отдают свою душу Обольстителю, подчиняясь ментальной магии. Может временно воздействовать ментально на двух, редко трёх разумных. Уничтожить трудно.

Рекомендации по борьбе с Обольстителем.

На Обольстителя рекомендуется охотиться в паре, где охотники разных полов и имеют хорошую ментальную защиту: амулет, природную невосприимчивость, ментальную блокировку.

3 – Ужас. Ненасытное порождение Кривды. Демон от двух до трёх сажень ростом, внешне выглядит как ящер, передвигающийся на задних конечностях. Очень сильный физически, но предпочитает расправляться с жертвой, воздействуя на разум. Подавляя волю несчастного, вводит того в состояние ужаса и питается страхом, вытягивая вместе с ним душу, пока жертва окончательно не теряет разум.

Рекомендации по борьбе с Ужасом.

Ужас всегда атакует сначала ментально и лишь после, если терпит неудачу, нападает физически. Поэтому при борьбе с ним необходимо обладать защитой от ментального воздействия. Убивать Ужас предпочтительнее на расстоянии, дальнобойным оружием, усиленным магически".

В четвёртом описании узнал демона, которого я убил в замке мятежника. Звали его Крушитель, и он, помимо ментальной, владел ещё магией земли и хаоса. Охотиться на него рекомендовалось парой, так как под контроль он мог взять только одного разумного. Остальные демоны из владеющих ментальной магией тоже не подходили под повадки той твари, что засела на подземной тропе.

Я задумался. Что же скрывается за воротами? Может это демон, владеющий особым умением скрываться? Вернувшись к описанию разновидностей демонов, полностью прочитал его. Есть!

Открыл фолиант на нужной странице.

"Раздел: Демоны, владеющие маскировкой, а также обладающие способностью частичного развоплощения.

1- Мга. Одно из хитрейших порождений Кривды. Змееподобный демон, обладающий способностью сливаться с окружающей средой. Солнечный свет или истинный огонь лишает его возможности маскировки. Слабый физически, обладает начальными зачатками магии хаоса. Обычно нападает на спящих, а также если уверен в бескровной победе. Труслив. С обычным воином справится только случайно.

Рекомендации по охоте на Мгу.

Иметь при себе амулет истинного пламени или факел, выдержанный в масле солнечного цветка. Любой источник истинного огня так же лишит демона скрытности.

2 – Допель. Одно из умнейших порождений Кривды.

Човекоподобный демон, обладающий способностью маскироваться под человека. Внешний вид, особенно лицо, большей частью неотличим от человека, поэтому опасен в первую очередь для людей. Сильн физически, очень хитёр. Обладает магией иллюзии, благодаря чему может полностью скопировать убитого им человека. При поглощении души убитого приобретает знания и повадки убитого, благодаря чему может полностью заменить несчастного, продолжив жить его жизнью. Обнаруживается основным умением охотника.

Рекомендации по охоте за Допелем.

В местностях, где проживает Допель, всегда происходят исчезновения людей, не реже одного в неделю. Достаточно одного Аракса, охотника на демонов, для уничтожения твари".

Чем больше я читал о демонах в поисках подходящего варианта, тем больше понимал, что мой план трещит по швам. Скорее всего идти на демона мне придётся одному. Потому что под скупые описания твари старейшиной ни одно из порождений Кривды не подходило! Если бы я не почувствовал сквозь закрытые ворота демона, то решил бы, что за ними нечто иное. До вечернего собрания ещё оставалась куча времени, поэтому я решил ещё раз пройти к запечатанному входу на подземный путь, попутно прихватив с собой старосту. Возможно, удастся вытащить из него что-то новое о твари.

Старейшина нашёлся довольно быстро, но со мной идти отказался. Зато свёл меня с гмуром, который о твари на пути знал больше всех в племени. Попутчиком оказался мой старый знакомый, который беседовал со мной после разгрома войска разгневанных горных жителей.

– Меня зовут Бром, Избавитель, – Избавителем меня стала величать большая часть племени, моё возмущение по данному поводу просто игнорировалось. – Ты хотел узнать о убийце из темноты? Я расскажу тебе всё, что знаю. Я сам мечтаю убить эту тварь, отнявшую у меня сына с невесткой, но что я могу противопоставить там, где не справился даже отряд хирдманов?

Пока шли к воротам, Бром рассказал, как после гибели родных стал собирать всё, что связано с убийцей из темноты, и я узнал кое-что новое. Например, тварь никогда не нападала, если отряд состоял из десятка и более разумных, за исключением гмуров. Из-за своего малого роста и хлипкого телосложения они были слабым противником, и поэтому демон атаковал, даже когда отряд состоял из двадцати коротышек. Также после нападения тварь исчезала на трое суток, и в это время можно было передвигаться без опаски. Убийца из темноты никогда не пожирал убитых, но, судя по следам на телах, любил издеваться над жертвой, если у него была такая возможность. Кстати, убивала тварь всегда со спины, перекусывая сзади шею или сильным ударом разбивая голову. В случая же, когда демону удавалось захватить жертву живой, ту ожидала страшная участь.

– За всё время никто так и не смог увидеть Убийцу из темноты. Даже маги гномов не смогли хотя бы обнаружить его логово, – завершил свой рассказ Бром. Мы уже приближались к запечатанным воротам, оставалось пройти совсем немного, и гмур стал боязливо оглядываться по сторонам, словно ожидая нападения твари.

Врата стояли на месте, что им будет, по прежнему запечатанные. В этот раз я, прежде чем начать использовать свой дар, решил сосредоточиться. Приблизившись вплотную к металлической преграде, расстелил прихваченный с собой небольшой коврик и уселся на него, скрестив ноги.

Ввёл себя в медитацию. На этот раз воспользоваться умением охотника по поиску порождений Кривды удалось легче. Чтобы проникнуть сквозь врата, пришлось всего лишь чуть сильнее сконцентрироваться. Расширял радиус действия умения медленно, не торопясь. И, за несколько минут продвинувшись на пару саженей, наткнулся на него. На тварь, что являлась порождением Кривды. Она не двигалась, находясь на одном месте. "Да ведь демон спит!" – дошло до меня! Если бы не запечатанные врата, убийцу из темноты ждала бы скорая расправа в моём лице. Но нас разделяла непреодолимая преграда.

Я по какому-то наитию постарался ещё больше расширить радиус умения и к своему удивлению через пару локтей обнаружил ещё один источник порождения Кривды. Два демона? А вдруг их ещё больше? Теперь я постарался использовать умение на пределе своих сил. Удалось продвинуться ещё на пару саженей, когда сознание начало затягивать в черноту.

Очнулся я от того, что кто-то льёт на моё лицо воду. Та попала в глаза и нос, от чего я закашлял. Лить сразу прекратили, и писклявый, испуганный голос Брома зашебетал:

– Избавитель, слава Отцу гор, ты жив, я уж думал, что всё, скончался.

– Что случилось? – я, вытерев лицо рукавом, сел и огляделся. Лежал я на том же месте, где до потери сознания, то есть на коврике. – Как долго я без сознания пробыл?

– Так совсем недолго. У тебя сначала носом кровь пошла, а потом ты на бок завалился. Я подскочил, поправил, чтоб, значит, ты ровно лежал, а не согнувшись в три погибели. Только плеснул холодной воды в лицо, а ты, Избавитель, тут же закашлялся, живой, стало быть. Что случилось-то?

– Силы не рассчитал, вот и перенапрягся. Ладно, пойдём обратно, – я поднялся на ноги. Тошнота и слабость присутствовали, но идти я мог, хоть и мутило изрядно. Только двинулись назад, как во врата что-то ударило. Вернее, кто-то. Бром аж взвизгнул от страха, из его рук выпал магический светильник, а сам он упал на колени и принялся молиться Отцу гор. Ударов в запечатанные врата больше не последовало, и я двинулся дальше на выход, с трудом заставив идти за мной гмура. До трапезной добрался, уже окончательно придя в себя, где с удовольствием обнаружил большую часть дружины во главе с Трогардом, что было весьма кстати. Мастер Кайрат тоже присутствовал. Общий вечерний сбор проведём сейчас, чтоб мне не отвлекаться.

– В общем, их может быть двое, но я склоняюсь к мысли, что это один демон, у которого имеется мощный артефакт из Кривды, благодаря которому тварь может укрыться от любого взора, даже магического, – закончил я короткий рассказ, поведав дружине всё, что смог выяснить.

– Княже, получается, мы не знаем точно, что нас ждёт за вратами, но всё равно полезем туда? – спросил за всех Трогард. – Может лучше попробуем по старому плану, спокойно дойдём по поверхности, заключим договор, а там, глядишь, обойдётся.

– Я не узнаю тебя, воевода! Не поверю, что ты или кто другой из дружины испугался.

– Так за тебя, княже, боязно! Опять же вперёд всех полезешь, знаю я твою натуру, весь в отца. – Трогард аж привстал. – Такой же неугомонный и бесстрашный. Я не отговариваю тебя от попытки пройти подземными тропами, а прошу не спешить, может есть ещё что-то, что мы не знаем. Предлагаю ещё пару дней подождать, узнать побольше, вдруг что-то важное всплывёт!

Я призадумался. Ведь Трогард прав, один-два дня нам погоду не сделают, стоит постараться узнать побольше. Может... И тут меня просто осенило! Сон, во сне обещал прийти охотник, чтоб преподать очередной урок. Я же могу у него спросить! Расскажу всё, что узнаю сегодня, может он по собранным мной сведениям подскажет, как действовать. Остаётся опросить как можно больше тех гмуров, которые хоть как-то интересовались происходящим на подземном пути. Срочно нужен старейшина!

Старейшину нашли довольно быстро и представили пред мои очи. А в скором времени привели всех, кто хоть что-то знал или слышал об убийце из темноты, всего трое гмуров. Первым был юноша, почти подросток ещё, второй совсем старик, удивительно, как его не убили специи торговца, и мой старый знакомый.

Бром ничего нового к рассказанному добавить не смог, старик вообще внятно говорил через раз даже на языке гмуров, так что его тоже пришлось отпустить. А вот то, что поведал малой, было бесценно.

Оказалось, этот юноша ещё мальчишкой столкнулся с Убийцей из темноты и остался жив. Он в тот роковой день отправился с отцом и ещё десятком соплеменников по подземному пути в другое селение гмуров, по каким-то отцовским делам. Перед выездом парень не мог уснуть от волнения, всё же первая его поездка, раньше он своё селение не покидал. Ну и, соответственно, по дороге его сморило, причём едва они только отъехали. Закопавшись в подстилке телеги, которую тащили два ездовых барана, и закрыв уши ладонями, малец провалился в глубокий сон.

Проснулся он от ужасного, лишающего сил и воли визга. Маленький гмур не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже закрытые веки не слушались его. Единственное, что подросток мог, это дышать и слышать. И он слышал. Слышал, как падали тела соплеменников, слышал чавкающие звуки, хруст перегрызаемых позвонков. В какой-то момент оцепенение спало, но малец даже не попытался пошевелиться. Раздались крики ужаса и боли, но вновь всё перекрыл страшный визг, и опять всё тело парализовало. Крики тут же смолкли, а хруст и чавканье продолжились, с каждой минутой приближаясь.

Звуки чудовищного пиршества были совсем близко, когда на маленького гмура что-то обрушилось, придавив к дну повозки. Он хотел закричать от ужаса, но голос, как и всё тело, его по-прежнему не слушались.

Хруст и чавканье тем временем стали удаляться. Спустя несколько минут, во время которых тварь ещё трижды пронзительно визжала, ужасные звуки стихли, оцепенение наконец-то исчезло, но подросток всё равно лежал без движений, боясь пошевелиться и привлечь внимание неизвестной твари.

Его нашли гмуры из родного племени, которые двигались тем же маршрутом. Обнаружили случайно, перевернув повозку, чтобы сбросить с неё тушу убитого барана. Подросток даже после падения на твёрдую поверхность с большой высоты не шевелился, сжавшись, словно не родившийся младенец в утробе матери. После этого случая малец год вообще не разговаривал, да и после говорил крайне редко.

Мы все сидели в тишине, выслушав страшную историю юного гмура. В глазах старейшины, Кайрата и большинства воинов стояли злые слезы, а мою душу поглощала лютая ярость. Не должны дети переживать Такое!

С трудом удалось успокоиться, сосредоточившись на деле. А в нём вырисовывалась совершенно непонятная картина. Я прочитал практически о всех порождениях Кривды, которые опасны для человека, но о таком, что криком парализует жертву, в книге не было ни слова. Нужно срочно отправляться спать и надеяться, что брат-охотник посетит меня во сне. Благо время уже было позднее, день пролетел незаметно. Со спины кто-то потыкался мне в плечо. Сварг, зверюга хитропопая! Видать, почувствовал мою растерянность и пришёл поддержать хозяина и друга в одном лице. Я обхватил одной рукой здоровенную голову, а другой погладил сначала по голове, почесал за ушами, а затем прошёлся от шеи к подбородку. Бер от удовольствия расплылся в блаженной улыбке, плюхнувшись задом на пол, и заурчал. Вот же зверюга хитрая, ещё потрепав питомца на холке и выпустив его из объятий, я поднялся.

– Братцы, в свете новых сведений мне нужно подумать, как нам придётся действовать завтра, – сказав эти слова, я поднялся и отправился в свою комнату, предварительно попросив у Кайрата что-нибудь для улучшения сна. Выпив какой-то невкусной настойки, я лёг и практически тут же провалился у сон.

Сначала снились обычные сны, причём беспокойные, дёрганные. А потом я вновь очутился на поле, поросшем луговыми травами и цветами. На этот раз собрат стоял в паре метров передо мной и улыбался.

– Приветствую тебя, брат. Готов продолжить урок?

– Приветствую и я тебя! – я подошёл, и мы пожали друг другу руки. – Прежде чем продолжим обучение, я хотел бы спросить совета, – и я поведал охотнику про убийцу в темноте и мои попытки определить, что это за тварь. Брат по ордену надолго задумался, присев на появившийся из ниоткуда пенёк. Я терпеливо ждал, ожидая ответа.

Вот на лице охотника промелькнула тень узнавания, и он поднял на меня глаза.

– Это двоедушник, брат, больше некому. Причём двоедушник не обычный, а выходец из Нави, судя по парализующему визгу. Видимо, кто-то из тамошних жителей как-то проник в Явь, и каким-то образом в него подселился бестелесный демон. И ещё это поработщённое демоном существо получило в своё пользование очень сильный демонический артефакт, отво-

дящий глаза. Нам, охотникам, несложно обнаружить любое порождение Кривды, поэтому мы всегда будем видеть подобное. А визг, который парализует, тут надобно особый настой изготовить. Этим настоем пропитать скатанные из пуха шарики и заткнуть уши. Они не позволят воплю навки поразить разум, ведь это они так кричат, если жертва в последнюю секунду чего-то пугается и пытается избежать гибели в их холодных объятиях. Ну и раз тебе понадобился специальный травяной настой, то темой сегодняшнего урока будет знахарство и алхимия.

Глава 7 Навка

Утро вновь встретило меня суетой. Гмуры оказались на диво трудолюбивым народом. За неполную седмицу они почти полностью восстановилось сами, хотя это скорее заслуга Кайрата, и убрали все следы запустения.

Сегодня Сварг проснулся вместе со мной и, дождавшись, пока я умоюсь, сопроводил меня в трапезную. Вся дружина, а с ней и старейшина племени, уже ждали меня. На перебой поздоровались, кто-то даже почесал беру специально подставленную для этого шею. Ответил на утреннее приветствие всем сразу и окинул всех внимательным взглядом. На лицах воинов ожидание моего решения и желание продолжить путь, а то засиделись тут.

– Мастер Кайрат, у нас есть корень кровохлёбки болотной? – не думаю, что от меня ожидали такого вопроса, но, услышав утвердительный ответ лекаря, я продолжил. – Готовимся к дороге, друже. Через два часа вновь собираемся в трапезной. Трогард, отбери пять воинов посильнее, вместе с тобой пусть облачатся в тяжёлый комплект брони, тот, что для латной конницы, и чтобы у каждого был ростовой щит. Старейшина Хмыр, сегодня нужно будет распечатать врата, будем изводить убийцу.

Что тут началось! Глава племени поднял такую бурную деятельность, что впору было думать, что начался пожар или какое иное стихийное бедствие. Благо мы с целителем удалились в местную вотчину шаманов, чтобы приготовить специальный настой.

Процесс приготовления не занял много времени, несложный рецепт состоял всего лишь из четырёх ингредиентов: кровохлёбки болотной, самой редкой травы в составе настоя, сока одуванчика и масла календулы, которые очень востребованы в целительских мазях, и небольшого количества сушёного озёрного мха, который в изобилии имелся у местных шаманов. Мелко измельчённый корень был сыпан в стеклянную алхимическую колбу, залит водой и поставлен на жаровню. Пока вода нагревалась, я в специальной плошке тщательно смешал озёрный мох с соком одуванчика, получилась серо-белая паста. К этому времени в колбе закипел отвар, приняв кроваво-красный оттенок. Небольшим количеством масла календулы я смочил сложенную вдвое тряпицу, через которую процедил содержимое колбы в плошку с пастой. Деревянной лопаточкой вновь тщательно перемешал, добившись однородной, густой жидкости грязно-розового цвета.

– Мастер, требуется ваше вмешательство, – обратился я к лекарю, – нужно наполнить настой силой.

– Нужно, значит, наполним, княже, – хмыкнул целитель, протянул над плошкой руку, с которой в содержимое посуды сошло зеленоватое свечение. Настой тут же преобразился, налился цветом, и куда только грязноватый оттенок делся?

Я перелил содержимое плошки в маленькую бутылочку, и мы с Кайратом пошли на женскую половину общины, где без труда раздобыли небольшой отрезок мягкой ткани естественного цвета, неокрашенный. Гмурские женщины по моей просьбе тут же нарезали его небольшими кусочками, которые тут же скатали в маленькие шарики, объёмом чуть больше фаланги мизинца, уложив их в подаренную мне деревянную шкатулку. Я в благодарность выпросил у Кайрата пару флаконов среднего очищения, которое не только выводит из желудка практически любой несложный яд, но и благотворно влияет на кожу, делая её более нежной. Подарок пришёлся по душе молодой гмурке, давшей мне шкатулку.

Все приготовления успели закончить вовремя. И вот уже большой отряд движется по коридору с высоким сводом в направлении запечатанных врат. Помимо дружины, с нами идут два десятка гмуrow с кирками и другим инструментом, их небольшой отряд возглавляют трое шаманов и старейшина. До места дошли быстро. Горные Мастера сначала с большой опаской,

но потом всё смелее, одним им известным способом принялись снимать печать. Шаманы раскурили благовония и принялись камлать, вызывая к духам и Отцу гор. Какое-то время ничего не происходило, но потом раздался громкий, оглушающий треск, и ворота, до этого выглядевшие одним целым, сверху вниз разделила ровная трещина. Все Мастера тут же со страхом в глазах отступили за спины дружины, шаманы так же остановили своё заунывное пение и последовали за ними.

– Мы сняли печать, охотник на демонов! – уже из-за спин прозвучал дрожащий от страха голос старейшины. – Можете открыть ворота.

– Сварг! – я опустился на колено перед бером, заглядывая ему в глаза. – Тебе придётся побыть здесь. Иначе тварь испугается твоего вида, и мы будем её ловить много дней. А нам нужно сделать это сегодня.

Питомец заворчал возмущённо, но всё же моя неприкрытая лесть достигла своей цели. Зверь уткнулся носом в мою грудь, шумно обнюхал, рыкнул, мол, осторожней там, и сделал вид, что потерял к окружающему интерес, сосредоточенно выискивая соринки в своей шерсти. Слава Матери Прародительнице, а то боялся, что он не согласится меня отпустить одного.

– Готовсь! – отдал я команду. Семеро бойцов, во главе коих был Трогард, встали в ряд перед воротами. Укрыты ростовыми щитами каплевидной формы, острым концом вниз, вооружены секирами, лишь у воеводы огромный боевой молот. И как он его так легко одной рукой держит, вот же силой кузнеца Сварог наградил. Как-то на спор он один десяток крепких воинов в перетягивании каната пересилил, причём одной рукой, второй держась за вбитый в землю массивный столб.

Я прошёл вперёд, встав перед строем. В одной руке щит, в другой меч, вооружение, полученное частью за сердце демона, частью награда за выполнение поручений императора. Подпространственный карман после потери нанитов больше не работал, как и не действовали по старому боевые умения воинов Аракс. Теперь я ставил щит против магии интуитивно, по желанию, и чувствовал, как он забирает силу ярости, которая находилась где-то чуть выше сердца. Также я мог себя усилить в несколько раз, при этом чувствуя, как из солнечного исплетения утекает нечто, а на его месте образуется пустота, которая заполняется не сразу, а постепенно.

Сосредоточился на своих ощущениях, мысленно запуская поиск порождений Кривды. И сразу обнаружил тварь, едва дотянувшись умением за ворота. Ну что ж, сама напросилась.

– Открывай! – отдаю команду как можно громче. Почти у всей дружины в уши вставлены тканевые пробки, пропитанные алхимией.

Бросаю Воодушевление на отряд, ну и до кого достанет. Двери со скрипом начинают открываться, и я устремляюсь вперёд, к медленно расширяющемуся проходу, на ходу отдавая команду Трогарду с отделением:

– Расстояние два корпуса, за мной!

В этот момент вся пыль, что скопилась за годы в щелях и на поверхности ворот, серым облаком перекрывает открывающийся проход. И это неожиданно играет нам на руку. В пылевой взвеси хорошо просматриваются очертания притаившейся твари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.